

ОДНАЖДЫ Я ВЫРЕЖУ ТВОЕ СЕРДЦЕ
И ОСТАВЛЮ ЕГО СЕБЕ В КАЧЕСТВЕ СУВЕНИРА

ХИЩНИК

18+

R U N Y X

Миры RuNyx. Темная вселенная

RuNyx

Хищник

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

RuNyx

Хищник / RuNyx — «Издательство АСТ», 2020 — (Миры RuNyx. Темная вселенная)

ISBN 978-5-17-154566-6

В мрачном подполье преступного мира Тристан Кейн – настоящая белая ворона. Будучи единственным некровным членом высшего круга мафиозного клана Тенебры, он для всех остается загадкой: его навыки не имеют себе равных, нравственность вызывает сомнения, а мотивы никому не ведомы. Он смертельно опасен и прекрасно об этом знает. Как знает и Морана Виталио – исключительно одаренная дочь конкурирующего семейства. То, что Кейн вершит при помощи оружия, Морана осуществляет с помощью компьютера. Когда всплывает тайна двадцатилетней давности, Морана проникает в дом Кейна, намереваясь его убить, но не подозревает о связи, что сковала их вместе. Ненависть, страсть и прошлое неожиданным образом сталкиваются так, что летят искры. Но в их мире зреет нечто скверное, нечто более значительное. И, несмотря на взаимную неприязнь, только им под силу это побороть.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-154566-6

© RuNyx, 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

От автора	6
Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	42
Глава 6	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

RuNyx

Хищник

Copyright © 2020. THE PREDATOR by RuNyx

© Бендер В., перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

От автора

Перед вами первая книга серии «Темный стих». В этом мире все будет мрачным, безжалостным и жестоким. Персонажи, их поступки и обстоятельства – прямое следствие этого мира. Их нравственность неоднозначна, а человечность сомнительна. В каждой последующей книге я буду все больше исследовать тьму и добро, которое все еще способно в ней существовать. Однако если это причиняет вам дискомфорт, то я искренне призываю вас задуматься. В книге затрагиваются взрослые темы, присутствует откровенный контент, жестокие образы и сомнительные действия.

Надеюсь, вам понравится погружаться в этот стих вместе со мной.

Прошу обратить внимание: поскольку у главной героини очень высокий уровень интеллекта, в ее мышлении наблюдаются определенные повторяющиеся паттерны. Мысли о том, что кажется ей увлекательным, она повторяет снова и снова. Поэтому вы заметите фразы, которые неоднократно упоминаются на протяжении всей книги.

*Если долго всматриваться в бездну,
то и бездна начнет всматриваться в тебя.*

Фридрих Ницше

Пролог Альянс

Теневра, 1985

Холодной темной зимней ночью, когда завывали ветра, а небеса рыдали ледяным дождем, двое людей из мафиозного клана¹ Тенебры встретились с людьми Шэдоу-Порта в богом забытой глуши. Две семьи соперничали уже больше десятилетия, и это стало скверно сказываться на бизнесе. Их мир был тесен, и они не могли позволить себе и дальше грызть друг другу плотки, при том что существовали более крупные и прибыльные начинания, способные принести выгоду обеим сторонам. Пришла пора положить конец десятилетнему соперничеству и создать основу будущего партнерства.

Не привыкший к минусовым температурам предводитель расположенного на западе Шэдоу-Порта содрогнулся, кутаясь в теплое пальто. Глава клана Тенебры рассмеялся. В этом городе солнце видели даже реже, чем он свою жену. Состоялась оживленная беседа. Сопровождающие обоих предводителей оставались безмолвными наблюдателями.

А затем началось обсуждение бизнеса. Прикрытием сделки служили оружие и алкоголь. Настало время начать новое рискованное предприятие, первое с этой семьей. С такой идеей выступил глава Тенебры. Речь шла о новой сфере торговли, которая пока не была распространена в мире, но сулила отличные перспективы и такое количество денег, о котором они не могли даже мечтать. Глава Шэдоу согласился. Мужчины поклялись держать все в секрете, вести торговлю втайне, чтобы все вокруг считали, будто их основная деятельность сводится к продаже оружия и выпивки.

Лидер Тенебры открыл багажник своего автомобиля. Две маленькие девочки не старше восьми лет лежали в нем без сознания, не ведая о том, что их ждет. Предводители обменялись легкими улыбками и пожали друг другу руки.

– За будущее, – сказал один.

– За будущее, – повторил другой.

Так было положено начало Альянса.

¹ Клан (или семья), англ. outfit – каждая отдельная банда внутри мафии. Состоит из босса, подручного (заместителя), советника, помощников (капитанов) и солдат. Также в «семью/клан», как правило, входят родственники членов банды.

Глава 1

Запах

Наши дни

Нож впивался ей в бедро.

Она не должна здесь быть.

Эта мысль снова и снова проносилась в голове Мораны, а нервы были напряжены до предела, хотя она старалась казаться безразличной. Держа в руках полный бокал шампанского, она делала вид, будто отпивает из него, в то же время неустанно изучая взглядом толпу. Морана знала, что несколько глотков шипучего напитка чудесным образом успокоят ее измученные нервы, но воздержалась. Сегодняшним вечером ясная голова была нужна ей больше, чем пьяная удаль. Возможно. *Стоит надеяться.*

Вечеринка, проходившая на просторных лужайках перед домом кого-то из семейства Марони, была в самом разгаре. Чертов Клан. Хорошо, что за последние несколько дней она изучила все, что только можно.

Держась в тени, Морана оглядела ярко освещенный сад и заметила лица, которые на протяжении многих лет наблюдала в новостях. Некоторые видела в собственном доме, пока росла. Заприметила и солдат² Клана, слонявшихся с невозмутимыми лицами. Видела женщин, в основном выступавших в качестве украшения мужчин, с которыми те пришли. Она видела врагов.

Не обращая внимания на зуд от парика, Морана просто наблюдала. Сегодня она приложила немало усилий, чтобы сойти за кого-то другого. Длинное черное платье, что она надела, скрывало ножи на бедрах, один из которых каким-то образом перекрутился и норовил вонзиться в кожу. Браслет на ее руке, купленный в теневом Интернете³, имел потайное отверстие для аэрозольного яда, который было невозможно свободно достать. Она туго завязала темные волосы на затылке, надела парик из шелковистых рыжевато-белокурых волос и накрасила губы соблазнительной красной помадой. Это была не она. Но так нужно. Морана несколько дней планировала этот вечер. Несколько дней надеялась, что план сработает. Ей нельзя все испортить, ведь она уже так близка к цели.

Морана взглянула на особняк, смутно вырисовывающийся позади толпы. Настоящее чудовище. Иначе его не описать. Подобно старинной крепости, погребенной среди холмов Шотландии, этот дом, являвший собой странное смешение современного особняка и древнего замка, был чудовищем. Чудовищем, в чьем брюхе скрывалось кое-что, принадлежавшее ей.

Прохладный воздух благоухал ночными цветами, и Морана украдкой содрогнулась в попытке избавиться от холода, норовившего коснуться ее кожи.

Внимание девушки привлек громкий мужской смех. Задержав взгляд на крепком седовласом мужчине, который смеялся в компании других мужчин в северной части владений, Морана внимательно его рассмотрела. Его лицо покрывали морщины, а руки, насколько она могла судить с такого расстояния, казались чистыми.

Ох, сколько же крови пролили эти руки. Очень, очень много крови. Впрочем, как и все в их мире. Но он занял свою нишу как самый кровавый из всех, включая ее отца.

² Солдат – низший ранг в структуре мафии. Принятый в «семью» член мафии, доказавший свою верность в позиции «посредника», который выполняет всю «грязную работу» и не имеет власти и денег.

³ Теневой Интернет, или даркнет – это скрытая группа веб-сайтов, доступная только через специализированные браузеры. Они используются для сохранения анонимности и приватности действий, совершаемых в Интернете.

Лоренцо «Ищейка» Марони являлся боссом клана Теневры. Его карьера длилась уже больше четырех десятков лет, список правонарушений был необъятным, а хладнокровие служило в их мире предметом восхищения. Морана пробыла среди подобных ему людей достаточно долго, чтобы не испытывать по этому поводу волнения. Или, вернее, не показывать его.

Рядом с Лоренцо стоял его старший сын – Данте «Стена» Марони. Его красивое лицо могло бы кого-то одурачить, но Морана навела немало справок и не стала бы его недооценивать. Сложенный, будто стена, этот мужчина возвышался почти над всеми и обладал крепким телом. Если верить слухам, то он получил ключевую роль в организации почти десять лет назад.

Морана сделала вид, что потягивает шампанское. Обменявшись вежливой улыбкой с женщиной, посмотревшей в ее сторону, она наконец-то устремила взгляд к мужчине, который молча стоял рядом с Данте.

Тристан Кейн.

Он был здесь белой вороной. Единственным некровным членом семьи, который дал клятву кровью⁴. Единственным некровным членом, занявшим такое высокое положение в Клане. Никто не знал, какое место он занимал в иерархии, но все понимали, что его положение было очень высоким. Все строили теории, почему так вышло, но на самом деле никому не было доподлинно об этом известно.

Морана рассмотрела его. Высокий, всего на пару сантиметров ниже Данте, и одетый в черный костюм-тройку без галстука. Его коротко подстриженные русые волосы издали казались почти каштановыми, а глаза – светлыми.

Морана знала, что они голубые. Пронзительного голубого цвета. Она видела его на фотографиях, которые всегда были сделаны спонтанно, и на них он выглядел на удивление отрешенным. Морана уже привыкла к бесстрастным лицам в своем мире, но он превзошел их всех.

Его мускулистая фигура смотрелась привлекательно, но вовсе не по этой причине Морана никак не могла отвести взгляд. А из-за историй, которые она слышала о нем за последние несколько лет, в основном подслушивая разговоры, и в особенности те, что вел ее отец.

Поговаривали, что Тристан Кейн был сыном личного телохранителя Лоренцо Марони, который погиб, защищая босса, почти двадцать лет назад. У юного Тристана осталась только мать, сбежавшая после смерти мужа.

Лоренцо по никому не известным причинам взял мальчика под крыло и лично его обучил. И сегодня мистер Кейн походил на сына «Ищейки» Марони. Некоторые поговаривали, что тот благоволил к нему больше, чем к родному сыну. По правде говоря, даже ходили слухи, что после того, как Марони отойдет от дел, именно Тристан, а не Данте, станет боссом Клана.

Тристан «Хищник» Кейн.

Его называли Хищником. И репутация эта говорила сама за себя. Он редко выходил на охоту, но когда все же делал это, то всему наступал конец. Он метил сразу в самое уязвимое место. Никаких отвлекающих маневров. Никаких манипуляций. При всей своей внешней невозмутимости этот мужчина был смертоноснее ножа, который вонзался ей в бедро.

А еще он оказался настоящей причиной ее появления на вечеринке.

Морана намеревалась убить Тристана Кейна.

⁴ Для того чтобы стать полноправным членом мафии и быть принятым в «семью», претендент должен пройти ритуал, включающий клятвы, кровь и обязательство следовать правилам мафии. Однако, в отличие от семей, описанных в романе, мафиозная семья, как правило, состоит не только из родственников, но в первую очередь из членов банды.

* * *

Жизнь дочери босса семьи Шэдоу-Порта подготовила ее ко многому. Но только не к этому. При том что Морана росла среди преступности, она была на удивление хорошо ограждена от мерзости их мира. Девушка обучалась на дому, поступила в университет, а теперь работала внештатным программистом. Все очень незамысловато.

Именно поэтому Морана была совсем к этому не подготовлена. Не готова проникнуть в дом врагов своего отца и, соответственно, ее врагов. И уж точно не готова убить упомянутого врага.

Возможно, ей вовсе не нужно его убивать. Может, сойдет и похищение.

Как бы не так.

Больше часа Морана внимательно, но не слишком заметно следила за Тристаном Кейном, ожидая, когда он хотя бы сдвинется с места. Наконец, неотлучно простояв возле Марони с хмурым выражением лица, он отошел и направился к бару.

Морана раздумывала, стоит ли ей подойти к нему открыто или же дожждаться, когда он пойдет в дом. После мимолетного сомнения она выбрала второй вариант. Первый был слишком опасен, а, если ее разоблачат, это будет означать не только смертный приговор для нее самой, но и начало войны между двумя семьями. Мафиозной войны. Морана содрогнулась от одной только мысли о жутких историях, которые слышала за многие годы.

А еще задалась вопросом, поступала ли она разумно, желая убить этого человека.

Возможно, нет, но ей следовало пробраться в дом и выяснить, где он прятал ее коды.

Все началось с пари с ее бывшим парнем (хотя о нем никому не было известно). Тоже будучи программистом, он бросил Моране вызов создать самую сложную последовательность кодов, на какую она только способна. И, как настоящая любительница пари, она согласилась.

Этот код был ее Чудовищем Франкенштейна. Могущественным монстром, который сорвался, вышел из-под контроля. Коды могли кого угодно дискредитировать в цифровом пространстве, изъять все грязные секреты из самых потаенных уголков Сети и уничтожить даже правительства, целые мафиозные группировки, если бы попали не в те руки.

И они оказались в руках, хуже которых невозможно представить. Ее поганый бывший, Джексон, украл у нее коды три недели назад, как только она закончила, и исчез.

И только начав его выслеживать, Морана выяснила, что Джексон на самом деле был послан Кланом, чтобы сблизиться с ней. А именно мистером Кейном. Однако откуда ему известно о ее навыках и кодах, она понятия не имела.

Морана вляпалась. Очень сильно вляпалась.

Она никак не могла рассказать об этом отцу. *Ни за что.* За ней числились слишком серьезные преступления. Отношения с чужаком, создание бомбы замедленного действия в виде кодов без программных атрибутов защиты. Но что хуже всего, как только до отца дойдет, к кому попали эти коды, он убьет ее не моргнув глазом. Она знала это, и, честно говоря, ей было все равно. Но ни в чем не повинные люди и случайные свидетели не заслуживали того, чтобы их жизни разрушились из-за ее ошибки.

Поэтому, потратив несколько недель на сбор информации и слежку, Морана наконец сделала себе поддельное приглашение на вечеринку в Тенебре. Отец думал, что она поехала встретиться с несуществующими друзьями из колледжа. Ее охрана считала, что она напилась и спала в запертом гостиничном номере.

Морана сбежала. Пробралась вглубь логова. Она должна забрать коды и убраться к чертям отсюда. И должна проделать все это, заставив Хищника молчать. Единственный способ сделать это – убить его.

При мысли о том, как ловко он все провернул с Джексоном, у нее закипала кровь.

О да, у Мораны не возникнет никаких проблем с тем, чтобы его убить. Желание сделать это усиливалось каждый раз, когда она думала об этом больном ублюдке. Морана стиснула зубы.

Наконец, выпив рюмку скотча, Тристан Кейн направился к особняку.

Шоу начинается.

Кивнув самой себе, Морана поставила бокал на поднос одного из многочисленных официантов и тихонько пробралась к уединенной тропинке, по которой тот шел. Она держалась в тени, а темное платье позволяло оставаться незаметной. Пройдя несколько шагов по тропе, Морана заметила, как позади нее гости скрылись из виду за окружавшими путь кустарниками, которые становились все гуще.

Впереди она видела высокую широкоплечую фигуру Кейна, ловко шагающего к крыльцу дома. Он перешагивал по две ступеньки за раз, и Морана ринулась за ним, стараясь не терять его из виду.

Озираясь вокруг, она пригнулась и поднялась по ступенькам. Слева от нее виднелась группа охранников, расставленных по периметру лужайки. Нахмурившись оттого, как мало охраны оказалось выставлено вокруг самого дома, Морана протиснулась внутрь через просвет между огромными двойными дверьми.

И тут же заприметила охранника, который шел в ее сторону через вестибюль.

Ощувив мощный выброс адреналина, Морана спряталась за ближайшей колонной и, окинув взглядом огромный холл с вычурной люстрой, проследила за Кейном, который скрылся в коридоре слева от вестибюля.

Внезапно она почувствовала, что кто-то потянул ее за руку.

Крупный охранник хмуро посмотрел на нее.

– Вы заблудились, мисс? – спросил он, подозрительно прищурившись, и, не успев передумать, Морана схватила стоявшую рядом вазу и разбила ее о голову охранника.

Он слегка округлил глаза и рухнул на пол, а Морана убежала, ругая себя за неосмотрительность.

Черт, черт, черт.

Вышло небрежнее, чем ей хотелось.

Сделав глубокий вдох и сосредоточившись на текущей задаче, Морана пригнулась и устремилась в коридор. Оказавшись в нем, перешла на бег, но остановилась и сняла туфли, чтобы не издавать слишком много шума. Через несколько мгновений она оказалась у поворота в задней части дома перед лестницей, которая вела к одной-единственной двери.

Сглотнув ком в горле, с колотящимся сердцем Морана стала подниматься.

Дойдя до лестничной площадки, на цыпочках девушка прокралась к двери, сделала быстрый глубокий вдох и вытащила нож из ножен на бедре, чувствуя ссадину, которую он там оставил. Затем она потянулась к дверной ручке, снова надела туфли и повернула ее.

Заглянув за дверь, Морана оглядела погруженную в полумрак гостиную.

Никого.

Нахмурившись, она вошла внутрь и тихо закрыла за собой дверь.

Но не успела осмотреться, как дверь в другом конце просторной комнаты открылась. Сердце екнуло в груди, и Морана забилась в угол, наблюдая, как из ванной вышел мужчина и бросил пиджак на кровать. Она подметила подтяжки, выделявшиеся на фоне белой накрахмаленной рубашки, расстегнутой у воротника и плотно облегавшей широкую грудь. Очень мускулистую грудь. Морана готова была поспорить, что пресс у него тоже был выдающийся.

Она корила себя за то, что обратила на это внимание, но не могла отрицать, что мужчина выглядел очень, очень привлекательно. Как жаль, что в не меньшей степени он являлся тем еще ублюдком.

Морана видела, как он достал телефон из кармана брюк и принялся сосредоточенно что-то в нем просматривать. Приковав взгляд к его мускулистой спине, она выпрямилась в своем укрытии.

Сейчас или никогда.

Девушка приблизилась сзади, держа нож в дрожащей руке с побелевшими костяшками, и стала медленно продвигаться вперед, не осмеливаясь даже дышать, чтобы не привлечь его внимание. Остановившись в паре шагов позади мужчины, Морана приставила нож к его спине над местом, где должно было располагаться сердце, и произнесла так спокойно, как только смогла:

– Дернешься – и ты труп.

Морана видела, как мышцы его спины напряглись одна за другой еще до того, как успела произнести хоть слово. Девушка бы восхитилась, если бы не была так сильно напугана и не сходила с ума от злости.

– Любопытно, – спокойно заметил он, будто его жизнь не оказалась в ее дрожащих руках.

Морана взялась крепче за нож.

– Брось телефон и подними руки, – велела она, и мужчина тотчас подчинился.

Его голос нарушил напряженную тишину:

– Раз я еще не умер, полагаю, тебе что-то нужно.

Невозмутимый тон его голоса отнюдь не помогал ей успокоить нервы. Почему это ни капли его не беспокоило? Морана могла вспороть его. Она что-то упустила?

На ее спине выступила испарина, парик колот кожу головы, но она сосредоточилась на Тристане Кейне. Сняла второй нож с бедра и приставила ему в бок прямо над печенью. Его спина напряглась чуть сильнее, но руки, которые он держал прямо, даже не дрогнули.

– Чего ты хочешь? – спросил он тоном, в котором, как и в его руках, не ощущалось ни намека на дрожь.

Морана сделала глубокий вдох, сглотнула и ответила:

– Флешку, которую тебе дал Джексон.

– Какой еще Джексон?

Морана вонзила лезвие чуть глубже в знак предупреждения.

– Не надо притворяться, будто вы ни черта не знаете, мистер Кейн. Мне известно все о ваших связях с Джексоном Миллером.

Его спина казалась все такой же напряженной, лезвие ножа норовило через миг проткнуть кожу.

– Ну и где флешка?

На несколько мгновений наступила тишина, а потом он кивнул головой влево.

– В пиджаке. Во внутреннем кармане.

Морана удивленно моргнула. Она не ожидала, что он так легко сдастся. Возможно, он был всего лишь трусом подо всей этой брутальной внешностью. Возможно, все слухи и истории о нем были просто выдуманы.

Девушка бросила взгляд на черный пиджак, и все произошло за долю секунды, когда она отвлеклась.

Ее спина врезалась в стену рядом с дверью, а правая рука, в которой она держала нож, оказалась зажата над головой в его крепкой хватке. Ее левая рука с ножом метнулась к ее же горлу, направляемая гораздо более сильным и разозленным Тристаном Кейном.

Ошарашенная таким поворотом событий, Морана посмотрела ему в глаза – в его очень синие, очень сердитые глаза. Она была не готова к этому. Черт, она была совершенно к этому не готова.

Морана сглотнула. Лезвие ножа, зажатого в руке девушки, в которую он вцепился, оказалось прямо возле ее шеи. Она ощутила, как прохладный металл опасно прижался к загорелой

коже. Его вторая рука, большая и грубая, держала над головой другую ее руку, сковав запястья пальцами, будто наручниками. Морана почувствовала, как его значительно более крупное, мускулистое тело прижалось к ее телу, теплая грудь – к ее вздымающейся груди, мускусный аромат одеколона заполнил все вокруг, а ноги сковали ее ноги, полностью обездвижив.

Сглотнув, она посмотрела ему в глаза и выпрямила спину. Если ей придется умереть, то она не станет умирать как трусиха, в особенности от рук такого, как он.

Тристан Кейн наклонился ближе, и его лицо оказалось всего в паре сантиметров от ее лица. Когда он заговорил, в его голосе послышались жестокие нотки, а в глазах появился холодный блеск.

– Вот эта точка, прямо здесь, – тихо произнес он, вдавив кончик ножа в ее шею прямо под челюстью. – С ней все просто. Проткну здесь, и ты умрешь, не успев моргнуть и глазом.

У Мораны свело желудок, но она стиснула зубы, не желая показывать страх, и молча слушала, пока он водил ножом по пульсирующей вене ее шеи.

– Эта точка. Ты умрешь, но чистой смертью не будет.

Сердце девушки бешено колотилось в груди, ладони вспотели от одного его взгляда. Он снова провел лезвием к точке у основания ее шеи.

– А эта... Знаешь, что будет, если я проткну здесь?

Морана молчала, просто наблюдая за ним, а его голос звучал насмешливо, почти обольстительно, будто соблазняя смертью.

– Ты почувствуешь боль, – бесстрашно продолжал он. – Истечешь кровью. Ощутишь, как каждая капля крови покидает твоё тело. – Его голос окутывал Морану. – Смерть наступит, но еще очень и очень нескоро. А боль будет невыносимой.

Тристан Кейн твердо держал нож возле этого места, а его голос внезапно стал зловещим.

– А теперь, если ты этого не хочешь, скажи мне, кто тебя послал и о какой флешке ты толкуешь.

Морана растерянно на него посмотрела, а потом ее осенило. Он не узнал ее. Конечно, не узнал. Они ни разу не встречались, и пока их первая встреча оставляла желать лучшего. Наверное, он лишь мельком видел ее на фотографиях, как и она его.

Морана облизала губы и прошептала:

– Флешка моя.

Она заметила, как он слегка прищурился.

– В самом деле?

Она прищурилась в ответ; злость, испарившаяся перед лицом страха, вернулась с новой силой.

– Да, ублюдок. Я работала над этими кодами в поте лица, и будь я проклята, если позволю тебе их использовать. Джексон украл их у меня, и я проделала путь из самого Шэдоу-Порта, потому что мне нужно их вернуть.

На мгновение воцарилась тишина. Мужчина окинул ее лицо взглядом, и в его глазах вспыхнуло удивление.

– Морана Виталио?

Девушка ответила кратким кивком, остерегаясь лезвия возле горла. Он оглядел ее с ног до головы, задержавшись на парике и губах, рассмотрев ее всю, а потом снова взглянул ей в глаза.

– Так, так, так, – пробормотал он почти себе под нос, отодвинув лезвие на пару сантиметров, а его небритая челюсть расслабилась, едва он узнал, кто она такая.

Морана собралась попросить его убрать нож, как вдруг позади них громко хлопнула дверь. Она вскрикнула от неожиданности, и он, отпустив ее руку, которую держал над головой, закрыл ей рот ладонью.

Серьезно? А что она, по его мнению, сделала бы? Стала бы звать на помощь в доме его Клана?

– Тристан, ты видел кого-нибудь в доме? Кто-то вырубил Маттео на первом этаже, – произнес низкий голос с легким акцентом с другой стороны двери.

Морана почувствовала, как нутро налилось свинцом, а глаза округлились, когда он встретился с ней взглядом и, вскинув бровь, ответил:

– Нет, не видел. – Он не сводил с нее глаз. – Спустишь через пару минут.

Девушка услышала звук удаляющихся шагов, а через несколько мгновений его ладонь отодвинулась от ее рта. Но не его тело.

– Ты не мог бы убрать нож? – тихо попросила она, взглядом прожигая в нем дыру.

Тристан Кейн приподнял бровь еще выше, а затем отпрянул, не отодвинув нож ни на сантиметр.

– Тебе следует знать, что нельзя приходить в дом врага в одиночку и без защиты. Как и о том, что нельзя подкрадываться к хищнику. Как только мы почуем запах твоей крови, все сведется к охоте.

Морана стиснула челюсти, а ее ладонь так и зачесалась от желания врезать ему за снисходительное отношение.

– Я хочу вернуть эту флешку.

Долгую минуту он молчал, а потом отступил назад и отпустил ее руки, забрав ножи и принимаясь их рассматривать.

– Было глупо приходить сюда, мисс Виталио, – тихо произнес он, пристально глядя ей в глаза. – Если бы мои люди нашли тебя, ты бы умерла на месте. Если бы твои люди обо всем узнали, ты бы тоже умерла. Ты хотела развязать войну?

Лицемерим? Морана шагнула вперед, сокращая расстояние между ними, и сердито посмотрела на него.

– Я все равно буду мертва, так что глупым мне это не кажется. Ты хоть представляешь, что способно сделать содержимое этой флешки? Вообрази предполагаемую войну, в развязывании которой ты меня обвиняешь, только в десять раз хуже. – Она сделала глубокий вдох и попыталась его уговорить: – Слушай, просто отдай мне коды, чтобы я уничтожила их и пошла своей дорогой.

На несколько долгих мгновений наступило тягостное молчание. Его глаза изучали ее, заставляя поежиться под пристальным взглядом. Отдав ей нож спустя пару минут, показавшихся бесконечными, он заговорил:

– Под лестницей есть дверь. Оттуда выйдешь к воротам. Выметайся отсюда, пока тебя никто не увидел и не разразился хаос. У меня выдался первый спокойный вечер за несколько месяцев, и последнее, чего мне хочется, так это оттирать твою кровь.

Морана глубоко вдохнула и забрала у него ножи.

– Пожалуйста.

Она впервые увидела, как в его глазах промелькнуло что-то еще. Но он лишь скрестил руки на груди и посмотрел на нее, склонив голову набок.

– Выйди через эту дверь.

Морана вздохнула, поняв, что потерпела поражение. Она больше ничего не могла поделать. А возвращение домой означало, что придется рассказать отцу. А это сулило ей смерть или изгнание. Черт.

Она кивнула, смиренно ощущая кислый привкус во рту, развернулась на каблуках, схватилась за дверную ручку и почувствовала спиной его взгляд.

– Мисс Виталио?

Морана обернулась, чтобы посмотреть на него, и увидела в его глазах блеск, от которого ее сердце пропустило удар, а в животе затрепетало. Он на долгий миг пригвоздил ее взглядом, прежде чем сказать:

– Ты мне должна.

Морана удивленно моргнула, не понимая, о чем идет речь.

– Что-что, прости?

Его взгляд стал еще более напряженным, голубые глаза обжигали.

– Ты мне должна, – повторил он.

Она скривила губы.

– За что это, черт побери?

– За то, что сохранил твою жизнь, – заявил он. – Окажись на моем месте кто-то другой, и ты была бы уже мертва.

Морана озадаченно нахмурилась и увидела, как в ответ у него дрогнули губы, но глаза по-прежнему смотрели на нее каким-то необъяснимым взглядом.

– Но я не джентльмен, чтобы отпускать тебя просто так, – предупредил он тихим голосом. – Ты у меня в долгу.

И тогда он подошел к ней вплотную. Морана сглотнула, сжав дверную ручку, когда ее сердце бешено заколотилось, и запрокинула голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Тристан Кейн глядел на нее несколько долгих мгновений, а потом наклонился, не отводя глаз, и прошептал, овеивая ее лицо горячим дыханием и сражая терпким запахом:

– И однажды я его взыщу.

Морана почувствовала, как у нее перехватило дыхание.

А потом она выбежала из комнаты.

Глава 2

Столкновение

Боже, она и вправду не должна здесь находиться.

Так можно было бы озаглавить ее автобиографию, при том что она постоянно оказывалась в подобных ситуациях. Если Морана однажды ее напишет, то наверняка очень многим будет интересно ее почитать. В конце концов, сколько одаренных дочерей мафиози излагали свою жизнь в печати для массового читателя? Ее автобиография могла бы даже стать бестселлером, если она доживет до того, чтобы ее написать. Однако, судя по тому, как развивались события, она сомневалась, что вообще сумеет вернуться домой целой и невредимой.

Страх тяжким грузом обосновался у нее в животе, угрожая подкосить колени, пока она на дрожащих ногах шла к заброшенному зданию. Морана, бесспорно, была гением, но, боже, какая же она при этом идиотка. Тупая идиотка вселенского масштаба. Идиотка, которая не заблокировала номер обманщика-бывшего. Идиотка, которая позволила упомянутому придурочному бывшему оставить ей сообщение. Идиотка, которая по какой-то глупой причине его прослушала.

Она сидела в своей комнате, работала за ноутбуком, пытаясь отменить катастрофические последствия своего кода, как вдруг Джексон прислал ей сообщение.

Моране до сих пор слышался его дрожащий от волнения голос, когда он в спешке шепотом выпалил те самые слова. Девушка могла почувствовать, как от его шепота по коже побежали мурашки. До сих пор могла вспомнить все сообщение от начала до конца, потому что включала его раз десять. Нет, вовсе не от тоски по утраченной любви, а из-за того, что обдумывала дальнейший план действий.

Она идиотка.

Его полный отчаяния голос запечатлелся в ее мыслях.

«Морана! Морана, прошу, ты должна меня выслушать. Мне нужна твоя помощь. Это вопрос жизни и смерти. Коды... Коды... Мне так жаль. Пожалуйста, давай встретимся на углу Хантингтон и Восьмой улицы. Там есть строительная площадка. В шесть вечера. Я буду прятаться в здании, ждать тебя. Обещаю, что все тебе объясню, только приходи одна. Пожалуйста. Клянусь, они меня убьют. Пожалуйста, умоляю тебя. Коды...»

На этом сообщение обрывалось.

Морана целый час сидела, уставившись в телефон и обдумывая возможные варианты. Варианты, вообще-то, были весьма просты.

Вариант первый: это ловушка.

Вариант второй: это не ловушка.

Просты, но совершенно противоречивы. Конечно, Джексон был настоящим мерзавцем. И вполне возможно, что ему заплатили за звонок, как заплатили и за то, чтобы он шпионил за ней. Парень неделями притворялся, будто испытывал к ней теплые чувства. Тогда как расценивать этот совершенный в панике звонок продолжительностью в несколько секунд? Джексон уже обманул ее однажды. Но пытался ли он одурачить ее снова? Вероятно, это все-таки ловушка?

Подобная мысль казалась правильной. Кто мог устроить ей ловушку? Клан? Она побывала в их логове только на прошлой неделе. Вошла в логово льва, столкнулась лицом к лицу со скандально известным Хищником и ушла оттуда невредимой. Морана знала, что они совершенно не хотели развязывать мафиозную войну, иначе Тристан Кейн раскрыл бы той ночью ее выходку. Но он этого не сделал. Он отпустил ее. Поэтому им не было никакого смысла устраивать ей ловушку.

Но если это не Клан, то кому понадобилось, чтобы Джексон в голосовом сообщении изображал отчаяние? Действительно ли это ловушка? Возможно ли, что она просто слишком осторожничает? Правда ли он так напуган или просто притворяется?

К сожалению, Моране была недоступна роскошь не рисковать. Ведь если у него и впрямь от страха тряслись поджилки и он в самом деле знал что-то о кодах, то она должна с ним встретиться. Выслушать его. Ей следует вернуть коды во что бы то ни стало.

Впрочем, когда она использовала такой подход в последний раз, все прошло не очень хорошо.

Морана была до сих пор ошарашена тем, что оказалась в его власти. Во власти того самого Тристана Кейна. Человека, печально известного своей безжалостностью. Он прижал Морану к стене, приставив ее же ножи ей к горлу. А потом просто отпустил. Более того, указал путь к свободе, к ее так и не раскрытому побегу из чудовищного дома Марони прямо посреди вечеринки.

Она помнила, какое неверие переполняло ее на обратном пути в отель. Неверие от собственного мужества. Неверие от провальной попытки. Неверие от того, как близко она подобралась. А еще из-за него.

Встреча, пускай и мимолетная, была наполнена чем-то, отчего Тенебра оставила в ней свой след. Прошла уже неделя с тех пор, как она вернулась домой, неделя с того дня, когда вторглась во владения Марони, неделя с того дня, когда ей не удалось вернуть флешку. Неделя, на протяжении которой Морана скрывала от отца правду. Если он узнает – когда он узнает, – ей придется чертовски дорого за это заплатить...

Прогнав посторонние мысли, Морана расправила плечи и почувствовала успокаивающую прохладу металла на поясе, куда она сунула маленькую беретту и прикрыла ее простым желтым топом. Больше она не взяла с собой ничего, кроме ключей от красного «мустанга» с откидным верхом, оставив руки свободными и убрав телефон в карман просторных черных брюк.

После прошедшей недели она покрасила некогда белокурые волосы в каштановый цвет в попытке избавиться от мрачных воспоминаний о встрече. Морана часто это делала – меняла цвет волос. При том, сколь многое в своей жизни она, по всей видимости, не могла контролировать, ей нравилось распоряжаться всем, что касалось ее внешности. Новые темные локоны были собраны в высокий хвост, а на переносице красовались очки. Она даже надела балетки на случай, если придется бежать.

Сказала отцу, что поедет в город за покупками, и ушла, пока его головорезы не успели ее нагнать. В прошлом она уже не раз проворачивала подобное и отделялась лишь отцовским укоризненным взглядом.

Для него вопрос состоял не столько в ее безопасности, сколько в его неусыпном контроле. Контроле над своими людьми, над передвижениями дочери, над козырными картами врага. Они оба уже давно бросили делать вид, будто не знают, в чем правда. А Морана уже давно перестала испытывать разочарование. Оно затерялось где-то между бесстрашием и безрассудством.

Приезд сюда был поступком как раз из этой области.

Ступив на строительную площадку за кованными железными воротами, отделявшими единственное недостроенное здание от заброшенной улицы, Морана огляделась и оценила обстановку. Солнце клонилось к горизонту, готовое скрыться за ним в любой момент, и в его последних лучах окрестные здания отбрасывали на землю длинные жуткие тени. Небо неспешно меняло цвет с фиолетового на холодный серый, пока луна ждала своего часа.

Морана чувствовала, как прохладный ветер обдувает кожу, отчего по ее голым рукам прошла дрожь, а мурашки побежали по коже, словно крошечные солдатики, готовящиеся к битве. Но по-настоящему ее перепугало нечто другое.

Орлы. Десятки орлов. Они кружили над зданием снова и снова, взывая друг к другу, а какофония их голосов утопала в шуме хлопающих против ветра крыльев.

Смеркалось, а они все кружили над высоткой, кое-что сообщая Моране об этой постройке. Это была не простая строительная площадка. Где-то на территории лежал труп. Она подняла голову и посмотрела на птиц: судя по их количеству, не один.

Не стоит ей здесь находиться.

подавив внезапную волну тревоги, Морана посмотрела на часы.

Шесть вечера. Пора.

Где Джексона черти носят?

Внезапное жужжание телефона в кармане напугало ее. Выдохнув, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце, она спешно достала его и посмотрела на номер. Джексон. Приняла вызов и поднесла телефон к уху.

– Морана? – Она услышала знакомый голос Джексона, шепчущий в трубку, и нахмурилась. Почему он говорил шепотом?

– Где ты? – тихо спросила она, оглядываясь вокруг в поисках чего-то необычного.

Вернее, чего-то необычного, за вычетом этих проклятых орлов.

– Ты пришла одна? – уточнил Джексон.

Морана нахмурилась. Этот вопрос ее насторожил.

– Да. Теперь ты расскажешь мне, что происходит?

Она увидела, как он высунул голову из-за двери здания. Поманил ее взмахом руки.

– Давай заходи быстрее, – услышала она в трубке.

Морана окинула взглядом недостроенное здание, тянущееся к небу, словно полуразрушенное чудовище, окруженное птицами смерти. Она бы смеялась до колик в животе над тем, насколько банальной и избитой оказалась эта картина, если бы наблюдала ее в фильме. Но сейчас девушке меньше всего хотелось смеяться. Все это превращалось в какую-то жуткую хрень. И что-то здесь явно было не так.

– Я не сдвинусь с места, пока ты не скажешь, в чем дело, – твердо заявила Морана, стоя снаружи здания, и увидела, как Джексон снова выглянул из-за двери.

– Черт подери, Морана! – Парень впервые громко выругался, и в его голосе послышалось волнение. – Она не хочет заходить!

Морана замерла, заметив, как Джексон кричит кому-то позади себя, и ее нутро сковало оттого, что он, совершенно очевидно, предал ее во второй раз. Чертов ублюдок! Он заманил ее в ловушку.

Не мешкая больше ни секунды, Морана припала к земле за горой щебня и достала из-за пояса пистолет. Наведя его и выпрямив руки, она приготовилась прицелиться и выстрелить в любой момент. Сердце громко заколотилось в груди, а дыхание стало тяжелым, когда адреналин выплеснулся в кровь. Все, кроме звука ее собственного дыхания, затихло. За исключением орлов. Они не смолкали, носясь по небу прямо у нее над головой и кружа над зданием, от которого так и разило смертью.

Ей нужно вернуться к своей машине.

Глянув на ворота, Морана прикинула расстояние между ними и горой щебня и поняла, что это несколько десятков метров. Проклятье. Ей ни за что не удастся пробежать такое расстояние по открытому пространству и не схлопотать пулю, если кто-то уже взял ее на прицел.

Думай. Ей нужно подумать.

– Морана!

Она пригнулась, услышав, как Джексон выкрикнул ее имя, судя по голосу, откуда-то со стороны здания.

– Мы тебя не тронем! Мы просто хотим поговорить! – Ага, тогда она папа римский.

Морана стиснула зубы, когда ее захлестнули гнев и желание врезать ему по зубам так сильно, чтобы хлынула кровь. Ох, с какой радостью она бы ему врезала.

– Я знаю, что ты любишь играть в игры, детка, но это не игра!

Морана ненавидела, терпеть не могла, когда он называл ее деткой. Из-за этого она чувствовала себя одной из тех шлюх, что окружали мужчин в их мире. Надо было его вырубить.

– Послушай, я знаю, – продолжал Джексон, а его голос звучал все ближе к месту ее укрытия. – Знаю, ты ненавидишь меня за то, что я забрал коды, но это все из-за денег, детка. Ты мне правда нравилась. Мы можем помочь тебе, если ты поможешь нам.

Ублюдок что, под чем-то?

Она крепче сжала пистолет.

Раздался выстрел. Орлы всполошились.

Морана вздрогнула от шума, затем запрокинула голову и, увидев, как птицы, обезумев, беспорядочно летают по небу, ощутила, что ее сердце бьется в унисон со взмахами их крыльев. Она ждала, когда Джексон заговорит снова, но он молчал. Страх сковал ее сильнее.

– Блондинкой ты мне больше нравишься.

У нее перехватило дыхание, когда она услышала раздавшийся позади нее голос. Тот, который она целую неделю не могла выбросить из головы. Голос, который, подобно ласке любовника, нашептывал ей на ухо способы убийства. Голос крепкого виски и греха.

Морана подняла взгляд и встретила со стволом глока, нацеленного прямо ей в голову. Девушка неспешно оглядела уверенные, крепкие пальцы, мускулистые предплечья под закатанными рукавами черной рубашки, плечи, которые, как она знала, были достаточно сильными, чтобы накрепко прижать ее к стене, покрытую щетиной квадратную челюсть и наконец остановилась на его глазах. Его голубых, голубых глазах. Голубых, напрочь лишенных эмоций глазах.

То было лишь сиюминутное наблюдение, миг женского восхищения, после чего она вновь напомнила себе, кто он такой.

И тут же вскинула руку, наведя пистолет прямо ему в сердце в безмолвном противостоянии, пока мужчина целился ей в голову.

Морана встала, не отводя от него взгляда и не позволяя руке дрогнуть, и склонила голову набок.

– А ты мне больше нравишься мертвым.

Его лицо сохраняло невозмутимое выражение, глаза слегка прищурились. Несколько минут они простояли молча, направив друг на друга пистолеты, и Морана поняла, что в этом не было никакого смысла. В одном она не сомневалась: он ее не убьет. На прошлой неделе у него имелось предостаточно возможностей, но он этого не сделал. Не сделает и сейчас.

– Мы оба знаем, что ты не станешь в меня стрелять, так что, может, уберем оружие? – непринужденно предложила она, даже не моргнув, чтобы тем самым не дать ему шанса что-то предпринять.

Его губы изогнулись в улыбке, но она не коснулась его глаз. Мужчина поднял руку и отвел ее назад в знак отступления, и Морана опустила пистолет, не выпуская его из виду. Едва она это сделала, он подошел к ней вплотную и прижал пистолет ей к груди, отчего их лица оказались в считанных сантиметрах друг от друга. Запах мужского пота и одеколона наполнил окружающий воздух, каждая голубая крапинка у него в глазах каким-то образом выделялась даже в темноте, опустившейся вокруг них.

Тристан Кейн медленно наклонился и тихо заговорил, не сводя с нее жесткого взгляда, а от его слов у Мораны перехватило дыхание.

– На твоём теле есть места, которые мне хорошо знакомы, – произнес он, свободной рукой обхватив ее затылок в крепкой, почти угрожающей хватке; его пистолет оставался прямо

над ее колотящимся сердцем. – Места, о которых не знаешь ты сама. Места, в которые я могу выстрелить и причинить тебе боль, но ты не умрешь.

Он наклонился еще ближе, его шепот едва ощутимо скользил по ее коже, и Морана вытянула шею, чтобы встретиться с ним взглядом. Он возвышался над ней, держа ладонью за затылок и не сводя с девушки глаз.

– Смерть не основное блюдо, милая. Это десерт.

Его взгляд стал еще более суровым, голос – холодным, а пальцы сжали ее шею в знак предостережения.

– Никогда не совершай ошибку, думая, будто знаешь меня. Она может оказаться для тебя последней.

Сердце билось в ее груди, словно дикое животное, спасающееся бегством. Пускай грудь и распирало от чувства, на которое ей совсем не хотелось обращать внимание, Морана стиснула зубы от его неприкрытой дерзости и явного высокомерия. Почему все окружающие ее мужчины вели себя как номинанты на премию «Ублюдок года»?

Выпрямив спину, Морана не сдержалась, выставила руку и обхватила его ногой вокруг колена, позволив навыкам классической самообороны на миг возобладать над ее чувствами. Она дернула ногой на себя, в тот же момент толкнула его рукой и повалила на твердую землю, с торжеством отметив удивление, отразившееся у него на лице. В мгновение ока Тристан Кейн снова вскочил на ноги одним ловким движением, которое вызвало бы у нее восхищение, будь на его месте кто-то другой. Но она еще не закончила.

На сей раз Морана сама подошла к нему вплотную и коснулась пальцем твердых мышц его груди под черной рубашкой с расстегнутым воротом. Запрокинула голову, чтобы посмотреть ему в глаза, и, ткнув его в грудь, произнесла еще более холодным голосом:

– Никогда не совершай ошибку, думая, что напугал меня. Она точно станет для тебя последней.

Тристан Кейн стиснул челюсти, пристально глядя на нее. Воздух между ними до того сгустился от напряжения, что казалось, его можно было резать ножом. От мужчины по-прежнему веяло равнодушием. Морана почувствовала, как огонь разливается по ее венам и вздымается грудь.

Напряженный момент прервал еще один голос:

– Должен признать, редко встретишь человека, тем более женщину, который не боится Тристана.

Морана повернулась на месте и увидела Данте Марони, стоящего в паре метров от нее. Его огромная фигура, облаченная в костюм, смотрелась на этой стройке совершенно неуместно и больше подходила к вечеринке, где она видела его на прошлой неделе. Зачесанные назад и безупречно уложенные темные волосы открывали высокие скулы, которые заставили бы моделей по всему миру рыдать от зависти. Его лицо было гладко выбрито, а на указательном пальце правой руки и среднем пальце левой красовались два больших серебряных кольца. За мягкой улыбкой, которой Морана ни капли не верила, она разглядела в бронзовом цвете его кожи итальянское наследие и не могла отрицать, что Данте Марони был очень красивым мужчиной.

Он выступил вперед и с непринужденной улыбкой, на что (Морана бы даже поспорила на свой диплом) наверняка ежемесячно тратились немалые деньги, протянул ей руку.

– Данте Марони, – представился он мягким вежливым голосом, с приветливым видом взял руку Мораны своей большой гладкой ладонью и пожал ее. – Рад нашему знакомству, мисс Виталио. Правда, я бы предпочел, чтобы оно состоялось при иных обстоятельствах.

– А я бы предпочла, чтобы оно и вовсе не состоялось, – огрызнулась Морана, не сдержавшись.

Кровь кипела от многолетней ненависти и мысли о том, что, возможно, у этого человека оказалась нужная ей флешка и сила, способная ее уничтожить. И что, возможно, он застрелил Джексона. Она была почти уверена, что Джексон мертв.

Данте Марони сверкнул еще одной улыбкой, не переставая изучать девушку темными глазами.

– Бесстрашная, как я и сказал. Это может быть опасно.

Моране стоило бы уже сделать на лбу татуировку с этими словами. Вероятно, тогда она наконец-то обратит на них внимание.

Теряя терпение, она огляделась вокруг и не заметила поблизости ни одной живой души. Ладно. Значит, она находится на заброшенной стройке вместе с двумя авторитетными, очень авторитетными мужчинами из мафиозной семьи, которые к тому же являлись врагами ее семьи и по какой-то причине заманили ее сюда. В не самое безопасное место, но они ее не убили. Пока. Стоит принять это во внимание, верно?

– Зачем я здесь, мистер Марони? – спросила она, раздражаясь и желая разобраться в происходящем. – И где Джексон?

– Просто Данте, пожалуйста, – поправил он и снова улыбнулся.

Тристан Кейн вышел из-за ее спины и встал рядом со своим братом по крови, скрестив крепкие руки на мускулистой груди. На его лице не было ни тени улыбки. Из-под края рукавов выглядывала татуировка.

Морана посмотрела на двух властных, безжалостных мужчин и увидела явное различие между ними. Она не могла точно определить, в чем оно заключалось, разве что от мистера Кейна исходила какая-то напряженность, которой второй мужчина не обладал. Напряженность, с которой он наблюдал за ней, напряженность в красивом лице, напрочь лишенном эмоций.

Морана вырвалась из этого плена и снова посмотрела на Данте. Она ощущала, как упомянутое напряжение обжигает кожу там, где ее касался взгляд Тристана Кейна. По сравнению с ним взгляд Данте казался непримечательным.

Она сосредоточилась и стиснула зубы.

– Данте.

Мужчина вздохнул, не отпуская ее руку.

– Джексон мертв.

У Мораны внутри что-то екнуло, но на этом все. Непонятно, что это говорило о ней как о человеке. Она хотела бы испытать сожаление. Но по какой-то причине совсем его не чувствовала.

Девушка лишь кивнула, не вымолвив ни слова, даже не зная, что сказать, не демонстрируя при этом безразличия к смерти бывшего парня.

Данте кивнул, сжимая ее руку, а мистер Кейн тем временем молча стоял рядом и просто наблюдал за ними, словно ястреб.

– Нам нужно было встретиться с тобой, не поднимая тревоги, – объяснил Данте. – И единственный способ сделать это – попросить Джексона привести тебя сюда.

– Зачем вам понадобилось со мной встречаться? – спросила Морана, усердно стараясь не смотреть на второго молчаливого мужчину.

Данте замешкался на мгновение, и впервые с того момента, как появился его брат по крови, мистер Кейн заговорил своим грубым, низким голосом:

– Из-за кодов.

Сердце Мораны замерло, и она посмотрела на него, вскинув брови.

– Объясни, – потребовала она.

Тристан Кейн спокойно глядел на нее в ответ, во всяком случае, настолько спокойно, насколько это было возможно, учитывая, что его взгляд беспрестанно пронзал ее насквозь.

– У тебя сложилось впечатление, будто флешка с кодами у меня, – заключил он.

Морана нахмурилась.

– Я знаю, что она у тебя.

– С чего ты взяла? – спросил Данте, вынуждая ее повернуться к нему.

С мгновение Морана смотрела на двух мужчин, в замешательстве хлопая глазами, а потом произнесла, обращаясь к обоим:

– Когда Джексон украл у меня коды, – начала она, переводя взгляд с одного на другого, – я отследила все его телефонные разговоры и передвижения с момента нашей встречи. Они вывели на тебя, – закончила она, указывая на второго мужчину.

На миг наступило молчание, а потом Данте заговорил снова:

– И ты решила, что Тристан нанял Джексона, чтобы следить за тобой?

Морана неуверенно кивнула.

– У меня не имелось причин думать иначе.

– Кроме той, что я даже не знал о твоём существовании, – сухо заметил Тристан Кейн.

Лжец. Она устремила взгляд к нему и прищурилась, вспомнив, как он узнал ее по имени. О, ему было прекрасно известно о ее существовании. Но по какой-то причине он лгал.

Его взгляд открыто бросал ей вызов подловить его на лжи, осмелиться и упомянуть о том, что она без приглашения вторглась во владения Марони, в ту спальню, и какое-то время оставалась с ним наедине.

Морана снова повернулась к Данте, сжав руки в кулаки и стиснув челюсти.

– Ты утверждаешь, что не нанимал Джексона?

Данте кивнул с серьезным выражением лица.

– Мы даже не знали, что эти коды существуют. Они обладают огромной силой, и, если попадут не в те руки, обеим нашим семьям придет конец. Поэтому мы вылетели на запад, в твой город. Нам было важно встретиться с тобой.

– И как вы о них узнали?

Данте указал на стоящего рядом мужчину.

– Тристан рассказал мне о них после того, как ты позвонила ему на прошлой неделе и потребовала их вернуть. Мы сочли, что в таких обстоятельствах должны нанести тебе визит.

Она ему позвонила? Морана посмотрела на Тристана Кейна, пытаясь понять, почему он скрывал правду от своего брата. Но ничего не увидела.

Морана усмехнулась, глядя на обоих мужчин.

– И вы правда ожидаете, что я вам поверю? После того, как вы убили Джексона?

– Тебя-то мы не убили, – тихо произнес Тристан Кейн, глядя на нее напряженным, опасным взглядом, от которого у нее по спине побежали мурашки.

Она пыталась думать о нем просто как о Тристане, но не могла. Для нее он не был Тристаном, он был Тристаном Кейном, и мозг стал заикливаться на этом имени.

Морана выпрямила спину.

– Пока. С чего мне знать, что не убьете сейчас?

– С того, что мы не намерены развязывать войну, – Данте наконец отпустил ее руку и покачал головой. – Хоть наши семьи и ненавидят друг друга, факт остается фактом: мы не можем позволить себе начать войну, при том что назревает внешняя угроза. Джексона убили, чтобы заставить его замолчать. У него в самом деле сложилось впечатление, будто он ведет дела с Тристаном. А твоя смерть, напротив, спровоцирует ненужный конфликт.

В его доводах имелся смысл. Но Морана ни капли им не доверяла. Ее глаза вновь встретились с наблюдавшими за ней голубыми глазами.

– Значит, ты утверждаешь, что кто-то не поленился основательно тебя подставить, вплоть до того, что нанял Джексона, зная, что я выйду на след?

Данте пожал широкими плечами, не сводя с нее глаз.

– Я ничего не утверждаю.

Куда же делись его красноречивые разговоры об убийствах и необходимости все сделать по-тихому? Разъяренная, Морана скрестила руки на груди и заметила, как глаза Данте вспыхнули в ответ. Тристан Кейн ни на миг не отводил от нее взгляда.

Морана по привычке поправила очки на переносице.

– И что теперь? Вы хотите, чтобы мы объединились или вроде того?

– Вроде того, – последовал его очень содержательный ответ.

Звонок телефона нарушил внезапно воцарившуюся тишину, заставив Морану подскочить на месте. Данте достал мобильник, обменялся взглядом с молчаливым Тристаном Кейном и, извинившись, ушел обратно. Как только он повернул за угол, Морана, не удостоив вниманием стоящего рядом с ней мужчину, направилась к воротам, возле которых была припаркована ее машина.

– Тебе правда не стоит уходить, не выслушав нашу сторону, – заметил он, когда она подошла к воротам.

– Не стану, даже если заплатишь мне миллион баксов, – ответила Морана, не сбавляя шага, все ее тело гудело от напряжения.

Девушка уже почти дошла до машины, когда внезапно, безо всякого предупреждения, оказалась прижата к капоту. Мир вокруг накренился, и перед глазами возникло ночное небо, а вместе с ним и лицо Тристана Кейна. Он схватил рукой обе ее руки, подняв их над головой, а вторую прижал к ее животу, не давая сдвинуться с места.

Она дернулась. Он не шелохнулся.

Она заерзала. Он не шелохнулся.

Она стала вырываться. Он не шелохнулся.

Пытаясь высвободить руки из оков на запястьях, Морана извивалась на капоте собственной машины, дрыгала ногами и старалась укусить его за руки, но он молча и неподвижно навис над ней, плотно стиснув челюсти.

– Я хочу прикасаться к тебе не больше, чем ты хочешь, чтобы прикасались к тебе, – грубо процедил Тристан Кейн, овеивая ее лицо дыханием и напряженно глядя на нее.

– Да ладно, – съязвила Морана, закатив глаза. – За те два раза, что мы встречались, я так и вижу, как тебе тошно ко мне прикасаться. Прижать меня к плоской поверхности – это прямо-таки отвратительно.

Его глаза вспыхнули, губы искривились в оскале, привлекая внимание к шраму прямо в уголке на нижней губе.

– У тебя нет ничего общего с женщинами, которых мне нравится прижимать. И к ним я уж точно не испытываю ненависти.

– Ко мне ты ненависти тоже не испытываешь, – заметила Морана.

– Нет, – он покачал головой. Его взгляд с каждой секундой становился все жестче, наполняясь решимостью, и он тяжело вздохнул: – Тебя я презираю.

Морана удивленно моргнула, услышав ненависть в его голосе, и нахмурила брови. Она знала, что они были не в восторге друг от друга, но не заслуживала такой ненависти с его стороны. Он ведь даже не знал ее.

– За что? – озвучила она вопрос, засевший в голове.

Тристан Кейн не ответил и наклонился ближе, а от его ледяных глаз по всему ее телу побежали мурашки, хотя руки оставались скованными над головой. Он заговорил низким, волевым голосом:

– Я не убиваю тебя только потому, что не хочу развязывать эту чертову войну. – Его тон заставил ее вздрогнуть. От взгляда мужчины сводило желудок. – Но то, что я не могу причинить тебе вред, не значит, что я не стану этого делать.

Морана посмотрела на него, потрясенная силой его ненависти.

– Ты меня даже не знаешь!

Он молчал долгое мгновение, опуская руку, лежащую у нее на животе, все ниже, и сердце Мораны забилось чаще, когда ее охватила паника. Она стала сопротивляться, и его рука замерла чуть ниже пупка в жесте любовника, а не врага. Тристан Кейн пристально смотрел ей в глаза.

– У меня есть свои люди. Территория, которая принадлежит мне. Никогда в нее не вторгайся, – прошептал он ей в кожу, пригвоздив взглядом и с явной угрозой опустив руку ниже к бедру, отчего у Мораны подскочил пульс. – Помни об этом.

Какая наглость! От возмущения Морана принялась вырываться сильнее, дергая ногами.

– Ублюдок!

Он наклонился ближе, почти касаясь губами ее уха.

– Дикая кошечка.

Раздавшийся неподалеку звук шагов вынудил его отступить. Морана выпрямилась, а на лице Тристана Кейна снова застыла безучастная маска, будто он не наваливался на нее с угрозами и вовсе не был гнусным человеком. Морана встала на дрожащих ногах, ее грудь тяжело вздымалась, а глаза метали в него молнии. Она сжала руки в кулаки, а все ее тело тряслось от едва сдерживаемой ярости.

Данте вышел к ним и, оглядев ее с ног до головы, нахмурился.

– С тобой все в порядке?

Морана почувствовала, как задрожала челюсть, а сердце даже близко не успокоилось. Желание достать пистолет и пристрелить его было настолько сильным, что у нее чуть не подкосились колени. Тряхнув головой, она подняла подбородок повыше, выпрямила спину и сердито посмотрела прямо на него.

– Мне плевать, даже если вы оба захлебнетесь в крови.

Морана открыла дверь машины и посмотрела в глаза мужчины, который в мгновение ока довел ее до такого безумного состояния.

– Держись от меня подальше, черт подери.

Она увидела, как что-то промелькнуло в его глазах, но не отразилось на лице: то, что он успел скрыть, пока она не рассмотрела. Морана отвернулась, села в машину и задом выехала на улицу. Она ни разу не глянула в зеркало заднего вида. Ни разу не позволила себе сосредоточиться на чем-то, кроме руля, который крепко сжимала руками. Ни разу не позволила себе ощутить ничего, кроме стука крови в ушах.

Всеми свое время. Настанет и ее час.

Возможно, не завтра. Возможно, и не послезавтра. Но в следующий за ним день. Или в тот, что будет за ним.

Однажды, когда-нибудь – поклялась Морана со всей яростью, пульсирующей в теле, от которой она сотрясалась, пока не перестала чувствовать пальцы оттого, что так крепко вцепилась в руль. С яростью, от которой ее тело пылало как никогда прежде, с яростью, что со стоном искала выхода.

Она поклялась, что однажды убьет Тристана Кейна.

Глава 3

Прогулка

Ей следует рассказать все отцу. Теперь нет другого выхода.

Морана видела, как впереди открылись железные ворота особняка, увидела и сам дом, который ясно вырисовывался на фоне пасмурного серого неба, пряча красные пятна под белой краской. Морана знала: сколько бы раз отец ни велел перекрасить дом, под слоями краски оставались пятна крови; знала об ужасах, что скрывала первозданная белизна. Она выросла в этом доме, как ее отец, а до него и его отец. Дом принадлежал их семье на протяжении трех поколений, и каждый хозяин что-то добавлял этому обширному владению.

Ее семья стала первой в организованном бизнесе. В те времена Шэдоу-Порт был известен как портовый город. Расположенный на западном побережье страны и имевший выход в открытые воды через собственное море и реку, рассекавшую город надвое, Шэдоу-Порт до сих пор оставался одним из главных центров торговли. Предки Мораны углядели, какую прибыль из этого можно извлечь, и завладели городом, с годами неспешно захватив весь регион.

Жилая собственность, где жила Морана, изначально ограничивалась одним зданием. Ее покойный дедушка, а позже и отец, расширили владения до огромного особняка, от одного его вида у нее сводило нутро. В особенности от дополнительного крыла, которое пристроил отец и в котором он решал «деликатные» деловые вопросы. Она никогда не заходила в это крыло без крайней необходимости, которая, однако, возникла как раз таки сегодня.

Сглотнув, Морана медленно въехала на подъездную дорожку, осматривая пышную зеленую траву на лужайках, мимо которых проезжала, поглядывая на окно своей спальни на втором этаже. В ее распоряжении имелись целые апартаменты с собственной спальней, небольшим кабинетом, где она работала, гардеробной и всем прочим, что принадлежало только ей. Так было всегда.

Морана росла, ни в чем не нуждаясь, по крайней мере, ни в чем материальном. Если она хотела новый компьютер – ей доставляли его в течение пары часов. Если хотела новое платье – получала целый ассортимент на выбор. Раньше Морана считала проявлением отцовской любви то, что он давал дочери все, что она только пожелает. Но ей пришлось довольно рано усвоить, что это оказалось ошибочным представлением.

Отец поселил Морану на верхнем этаже прямо над своим, чтобы следить за ее перемещениями. Желания Мораны всегда исполнялись, чтобы она не начала искать способы исполнить их самостоятельно. Едва осознав это, она перестала чего-либо желать и взяла свой выбор в собственные руки. Во всяком случае, насколько это было возможно.

Подъезжая к дому, возле которого маячили двое охранников, Морана гадала, каково было бы расти с матерью. Стал бы тогда этот особняк для нее домом?

Ее мать оставила отца и эту жизнь через несколько лет после рождения дочери. Брак Алисы и Габриэля Виталио был заключен по одной причине, что древнее любви, – ради коммерческой сделки.

Отец Алисы, предприниматель с сомнительной репутацией, работал с Габриэлем и выдал за него свою дочь, тем самым скрепив пожизненную сделку с ним. Мать Мораны пыталась приспособиться к этой жизни, к этому миру. Правда пыталась. Но в конце концов после нескольких лет попыток она решила уйти. Насколько слышала Морана, мать пыталась забрать ее с собой, но отец настоял на своем и выдвинул ультиматум: либо Алиса уходит одна, либо не уходит вообще. Но Морана не знала, как все обстояло на самом деле.

Она плохо помнила свое детство, а теперь даже не представляла, где находится ее мать. Морана не раз пыталась найти ее втайне от отца, но это не дало никаких результатов. Очевидно, та не хотела, чтобы ее нашли, и после брака с Габриэлем Виталио ее сложно было в этом винить.

Отец никогда не ограждал свою дочь, не защищал ее и не внушал ей ложное чувство безопасности. С того момента, как Морана начала кое-что понимать, она уже знала обо всех ужасных и кровавых вещах, о которых только можно было знать в их мире, – о вещах, которые отцы должны скрывать от своих дочерей.

Что самое смешное, она восхищалась этой его чертой и ненавидела ее. Морана осознала, что именно по этой причине он сочтет коды предательством и прикажет ее убить. Таким станет проявление его милосердия к дочери. Он выберет для этой цели профессионала и велит сделать все безболезненно. В конечном счете нужно же продемонстрировать, каким бывает наказание за предательство Габриэля Виталио, босса Шэдоу-Порта.

Припарковав машину на свободном месте, Морана вышла под звук раскатов грома и подняла взгляд на арочный дверной проем над низкой лестницей, что вела в дом. Возле двери стоял один из бандитов отца, и, вздохнув, Морана не удостоила его вниманием, как поступала большую часть своей жизни, и вошла внутрь. Она никогда не разговаривала с подчиненными отца, за исключением нескольких человек из обслуживающего персонала, и тем более не проявляла к ним дружелюбия. Они игнорировали ее, и она отвечала им тем же.

Интерьер дома был оформлен со вкусом, в фойе располагались лестница на второй этаж и коридор в левой стороне, ведущий в другое крыло. Морана на миг закрыла глаза, остро ощущая, что шла навстречу неминуемой смерти, но зная, что должна это сделать. Если она будет держать отца в неведении, это может стоить еще большего количества невинных жизней. С его связями и знаниями Габриэль Виталио мог бы изъять коды и уничтожить их.

Морана неспешно направилась к той части здания, в которую редко заходила. Сосредоточилась на том, чтобы сохранять дыхание ровным, а голову ясной, и сжала руки в кулаки. Что бы ни случилось, умолять она не станет. Не станет молить ни о пощаде, ни о кодах, ни о чем.

Она позволила себе прокрутить в мыслях встречу, на которую только что ездила в город. Вновь ускользнув от своих охранников, Морана встретила с однокурсником, крайне умным парнем, и спросила у него совета в надежде, что он сумеет помочь ей отследить код. После того как она целую неделю пыталась сделать это самостоятельно, пока не начало жечь глаза и не заболели пальцы, этот парень стал ее последней надеждой.

Поэтому Морана расплывчато описала ему проблему, уповав на какое-то волшебное решение, которое укрылось от ее внимания. Однако его не было. Как отметил ее приятель, сама природа кодов такова, что их невозможно изъять, не оказавшись в радиусе пятнадцати метров от них. А это было невозможно, потому что А: кодов у нее не было, и Б: Морана даже не представляла, где они. Джексон думал, что они у Клана. А поскольку сыновья Клана пришли к ней за помощью, Морана не сомневалась, что у них кодов тоже нет.

Хотя, может, и есть.

Может, они у Тристана Кейна.

А что, если коды все же находились у него, но он по какой-то причине их прятал? Морана видела, как он даже глазом не моргнув солгал своему брату, видела, как пытался ее спугнуть. Вдруг он в самом деле нанял Джексона и ложно подставил самого себя? Да что она вообще знала об этом человеке, чтобы верить ему на слово? Судя по тому, что она слышала, он был вовсе не тем, кем казался, да к тому же являлся тем еще ублюдком.

Чем больше Морана размышляла об этом, тем больше убеждалась, что с ним было что-то не так. Тристан Кейн угрожал ей по одной-единственной причине: пытался прогнать ее, а сбежав, Морана дала бы ему именно то, чего он хотел. Вопрос только в том почему? Почему он позволил ей уйти с вечеринки Клана незамеченной? Почему позже встретился с ней на пару с

Данте, а потом солгал ему и убил Джексона? Почему запугивал, если вообще не нуждался в ее помощи? Каков его тайный интерес? Что он задумал? И если коды, не дай бог, правда были у него, то зачем делать вид, будто это не так? Зачем отправлять и ее, и свою собственную семью искать ветра в поле? Какое значение для него могли иметь эти коды?

И главный вопрос: если коды не у него, то зачем он прогнал ее, если Морана – его главный шанс их найти?

Чего он, черт подери, хотел?

Проклятье, этот мужчина напоминал книгу с пустыми страницами, исписанными невидимыми чернилами, которые она не представляла, как прочесть. В этой книге хранилось так много информации, так много ответов, но ее ждало лишь разочарование.

Вздыхнув, Морана покачала головой, прогоняя мысли о невыносимом мужчине, который занимал первое место в ее списке на уничтожение, если, конечно, она вообще доживет до того, чтобы его убить. Но сейчас у нее нет возможности думать о нем или его непонятной ненависти.

Ей нужно сосредоточиться на другом.

Например, на том, чтобы постучать в дверь отцовского кабинета.

– Просто покончи с этим, – пробормотала Морана себе под нос, набираясь смелости. – Ты не трусиха. Ты гений и создала нечто поразительное и устрашающее. Так что признайся в этом.

За окном прогремел гром, будто сами небеса решили посмеяться над ней. Ладони вспотели, и Морана подняла руку, но остановилась, услышав за дверью голоса.

– Она знает? – Морана узнала голос с акцентом, принадлежавший помощнику ее отца, Томасу.

– Нет, – ответил глубокий баритон Габриэля Виталио. – И никогда не узнает.

О ком они говорили?

– Это ради защиты вашей дочери, я понимаю...

Отец перебил, не дав Томасу закончить фразу:

– Меня беспокоит не ее защита. А наша.

Значит, они говорили о ней. Но о чем Морана не должна знать?

– Что вы имеете в виду? – озвучил Томас ее вопрос.

Наступила долгая пауза, а потом отец заговорил снова:

– Она опасна, но сама не представляет насколько. Лучше, чтобы это осталось между нами.

Должно быть, Томас ответил утвердительно, потому что в следующее мгновение дверь открылась. Заметив ее поднятую руку, готовую постучать, Томас кивнул. Его невысокая коренастая фигура с убийственной грацией скрылась из вида.

Морана обернулась и увидела, как ее отец, расхаживая перед окном, разговаривает с кем-то по телефону. Его темные волосы такого же оттенка, как у нее (и это еще одна причина того, что она стала перекрашивать свои), были подчеркнуты единственной седой прядью надо лбом, которая каким-то образом делала его лицо более грузным и заставляла окружающих воспринимать Габриэля Виталио с должным почтением.

Борода была подстрижена на французский манер и ухожена, как и всегда, и только небольшие морщинки возле глаз выдавали его возраст. Издалека отец выглядел не старше тридцати с небольшим.

Взгляд его темных глаз устремился к ней. Морану уже давно перестало задевать, что при виде нее в этом взгляде не возникало ни восторга, ни недовольства, не было вообще никакой реакции. Однако ей стало любопытно.

– погоди минуту, – тихо сказал он в трубку серьезным голосом, сохранившим легкий акцент, и, подняв брови, посмотрел на дочь.

– Мне нужно с тобой поговорить, – уклончиво заявила Морана, стоя у входа в роскошный кабинет, а в ее голове закрутились шестеренки.

Отец кивнул.

– После ужина. Мы сегодня ужинаем в «Кримзоне». В половине восьмого. Рассчитываю тебя там увидеть.

И снова вернулся к разговору.

Сбитая с толку подслушанным разговором, Морана ушла, закрыла за собой дверь и посмотрела время на телефоне. Было уже шесть.

Она вздохнула и пошла к лестнице, что вела к ее апартаментам, стараясь выровнять дыхание. Она все выяснит.

* * *

«Кримзон», один из самых дорогих, самых красивых и элитарных ресторанов в Шэдоу-Порте, располагался прямо в центре города. А еще сюда частенько заходили мафиозные семьи. Будучи одним из любимых заведений ее отца, ресторан этот каждой своей стеной источал элегантность и чувство стиля, а его интерьер был выполнен в различных оттенках красного с приглушенным желтым светом, который создавал интимную атмосферу.

Морана его ненавидела.

Ненавидела всецело: атмосферу, клиентов, все. Можно было подумать, что люди, в жизни которых так много красного цвета, будут его сторониться. Но нет, они словно купались в нем.

Она ненавидела это. Ненавидела, как мужчины, с которыми отец вел дела, порой рассматривали ее с головы до ног, как манекена на витрине. Ненавидела, что от нее только и ожидали, что она будет молчать и хорошо выглядеть, не высказывая своего мнения, при том что коэффициент IQ у Мораны был выше, чем у всех собравшихся за столом. А еще ее выводило из себя, что отец оставался к этому абсолютно равнодушным.

Во всем этом было лишь одно спасение. Она не улыбалась, когда не хотела, и, к счастью, отец никогда не заставлял ее это делать. В основном Морана просто сидела и с хмурым видом слушала разговоры мужчин. Иногда играла в телефоне. В иной раз просто смотрела в окно, наблюдая за смеющимися парочками, которые проходили мимо, держась за руки, за счастливыми семьями, которых мало что интересовало, кроме друг друга.

И хотя их сотрапезники прежде уже подмечали поведение Мораны, отец никогда не обращал на это внимания. Такова была простая негласная договоренность между ними. Она приезжала в указанный ресторан на своей машине, молча сидела и ела, играла роль послушной дочери и уезжала опять же на своей машине. За все двадцать четыре года ее жизни это соглашение ни разу не менялось.

Сидя за привычным столом на шесть персон, Морана закрыла глаза и прислушалась к грохоту туч и бормотанию толпы. Небеса весь день грозились пролиться ливнем, но с полудня так и не переступили порог. Однако холодный ветер за окном будто звал Морану. А она застряла в помещении с охлажденным кондиционером воздухом, от которого по ее голым рукам побежали мурашки.

Она приехала полчаса назад в простом синем платье без рукавов, облегавшем верхнюю часть тела и волнами спадавшем до колен, и любимой паре бежевых туфель на высоком каблуке. Бретели платья обнажали половину спины и слегка оголяли грудь. Поскольку Морану совершенно не волновало, какое впечатление она производила на тех, с кем встречался ее отец, она оставила волосы распущенными, не стала надевать контактные линзы и обошлась почти без макияжа. Прошло уже полчаса. Толпа в ресторане гудела, а присутствующие за столом вели беседу о каком-то судорожном предприятии.

Но Морану отвлекали мысли о предстоящем разговоре с отцом.

Вздыхнув, она оглядела ресторан, суетливых официантов и болтающую толпу, позволяя взгляду блуждать по ним, а мыслям уноситься прочь.

Но внезапно она выпрямила спину.

Через несколько столиков от нее сидел Данте Марони и вел увлеченную беседу с двумя мужчинами, которых Морана не узнала, но не сомневалась, что они были из Клана.

Она быстро отвела взгляд и нахмурила брови. Прошла неделя с тех пор, как она прокляла Данте и его брата по крови и оставила их у заброшенного здания. Неделя. Почему он до сих пор в городе? И каковы были шансы, что ее отец отправится на ужин в «Кримзон» в тот же вечер, что и Марони?

Кровь стремительно понеслась по ее венам, а разум заполонили яркие воспоминания.

Тристан Кейн тоже все еще в городе?

У нее свело желудок.

Тихонько извинившись, Морана встала, кивнула спутникам и вышла из-за стола. Отец на миг окинул ее мрачным взглядом и снова повернулся к своему собеседнику.

Стараясь привлекать к себе как можно меньше внимания, Морана незаметно глянула на столик Марони и с облегчением поняла, что Данте ее не заметил. Или если все же заметил, то не подал виду. Как и его спутники, среди которых не было голубоглазого мужчины со склонностью прижимать ее к плоским поверхностям.

Молча прищурившись, Морана нырнула в затемненную нишу, откуда открывался прекрасный вид на весь ресторан, и, оставшись стоять в тени, окинула взглядом заведение и, что еще важнее, собравшихся людей.

Нигде.

Его нигде не было.

Морана шумно выдохнула, когда ее напряженное тело расслабилось.

А потом ее сердце замерло.

Он был там. Прямо там.

Шел, нет, прогулочным шагом направлялся к столику с таким видом, будто ему принадлежал весь ресторан и каждая капля воздуха в этом помещении, словно он распоряжался им по своей воле. Отчасти Морана невольно восхитилась его убийственной, мощной грацией. Но большая ее часть стремилась привести все защитные силы в состояние боевой готовности.

Он сел за стол рядом с Данте.

А потом посмотрел прямо на нее, точно знал, что она все это время пряталась в нише.

Морана не стала отводить взгляд. Не в этот раз.

Она не боялась. Ни напряженного взгляда, полностью сосредоточенного на ней, ни того, как ее сердце колотилось в груди так громко, что Морана не сомневалась: его стук слышен всем. Ни того, что Данте и двое других мужчин проследили за взглядом Тристана и посмотрели на нее. Морана на них даже не взглянула, не разрывая зрительного контакта с ним, не отступая, не желая признавать поражение. Она даже не моргнула.

Выпрямив спину и продолжая смотреть ему в глаза, она вернулась за свой стол, остро ощущая, как с каждым ее шагом они удерживали друг друга в ловушке своих взглядов, чувствуя, как кровь стучит в ушах. Все звуки в ресторане слились в отдаленный гул, когда Тристан Кейн откинулся на спинку стула, будто у него было право хотя бы глянуть в ее сторону, не говоря уже о том, чтобы открыто пялиться.

Это посягательство. И, усаживаясь, Морана отвечала ему тем же.

В этом взгляде она могла почувствовать, как его руки удерживают ее в плену. Могла ощутить, как его крепкое тело прижимается к ее телу. Могла почуять в этом взгляде холодность его продуманных угроз.

Ее грудь тяжело вздымалась. Она противилась этому.

По спине стекла капля пота, остывая на прохладном воздухе и посылая легкую дрожь по телу. Дрожь, которую он, судя по всему, почувствовал за три столика, потому как, стояло Моране содрогнуться, в его глазах что-то вспыхнуло. То, что она не могла понять: что не было

ни торжеством, ни злорадством. Она еще никогда прежде не видела, чтобы какое-то чувство было направлено на нее с таким пылом.

Внезапно она остро ощутила присутствие отца и его спутников, вдруг осознала, что достаточно одного неверного движения с любой из сторон, и хаос окрасит «Кримзон»⁵ в красный цвет.

– Морана.

Вырвавшись из размышлений, она повернулась и увидела отца, стоявшего с остальными гостями, которые собрались уходить. Слегка покраснев, она встала, кивнула на прощание людям, чьи лица наверняка даже не запомнит, все это время ощущая на себе пристальный взгляд, пронзавший ее насквозь. Один из сотрапезников отца, мужчина лет тридцати с небольшим, взял Морану за руку и поцеловал костяшки пальцев, глядя ей в глаза.

– Было приятно с вами познакомиться.

Ага, конечно. Она сомневалась, что он вообще знал ее имя.

Но Морана все равно кивнула, убрала руку и, подавив желание вытереть ее о платье, повернулась к отцу.

– Увидимся дома через несколько минут. Тогда и сможем поговорить.

– Охранник тебя проводит.

Кивнув, он повел своих спутников на выход в сопровождении охраны, и только один из них остался проследить за Мораной. А она застыла на месте, тяжело дыша под пристальным взглядом, который все это время был прикован к ней. Правда давила на нее тяжким грузом.

Покачивая головой, Морана обернулась и снова посмотрела в ярко-голубые глаза, а потом подхватила сумочку и направилась к черному выходу.

– Мисс Виталио, – менеджер вежливо ей кивнул.

Морана кивнула в ответ, привыкшая к тому, что здешнему персоналу известно, кто она такая.

Еще несколько раз кивнув по пути, она дошла до заднего хода и вышла в переулок за рестораном, намереваясь срезать путь к своей машине. Едва она ступила на улицу с подчиненным отца, следовавшим за ней по пятам, в небе раздался раскат грома. Стуча каблуками по асфальту, она почти дошла до конца темного переулочка, когда к звуку шагов охранника присоединились чьи-то еще.

Резко остановившись, Морана обернулась и увидела Тристана Кейна, который с решительным видом направлялся к ней в коричневой кожаной куртке и темных джинсах. Устремился напрямик к ней широким уверенным шагом. Морана осталась стоять на месте, хотя внутренний голос побуждал ее бежать. Она постаралась заглушить его, стоя на своем и глядя, как Тристан остановился в паре метров как раз в тот миг, когда человек ее отца направил на него пистолет.

– Назад, а то пристрелю.

Тристан Кейн посмотрел на него, вскинув бровь, и даже не взглянул на пистолет, нацеленный ему в сердце. Будто невзначай, он схватил охранника за запястье. А потом одним движением, от которого у Мораны чуть не отпала челюсть, выкрутил ему руку, давя и выгибая ее назад, отчего мужчина с резким криком упал на колени. Дуло пистолета теперь оказалось направлено на своего владельца, как случилось и с ножами Мораны в ту первую ночь, – он снова атаковал противника его же оружием.

И проделал все это, не сводя с нее глаз.

Послание доставлено.

⁵ В переводе с английского: алый, темно-красный, багровый.

Морана сжала ладони в кулаки, жажда, чтобы сердце успокоилось, когда ее настигло еще одно озарение, пока она наблюдала, как Тристан выхватил пистолет из руки охранника. Она была безоружна. Черт.

С колотящимся в груди сердцем Морана внимательно смотрела на него в ожидании дальнейших действий. В темном переулке тени скрывали половину его тела, придавая ему еще более смертоносный вид.

Тристан Кейн забрал пистолет у охранника, разрядил его, а затем вырубил парня одним ударом в лицо. Впечатляюще. Если бы Морана не знала, что к чему, то назвала бы его выпендренчиком. Но она понимала, что к чему. Увидев, с какой легкостью он все это провернул, Морана внезапно осознала, как просто ему было бы убить ее в любой момент. И ей это совсем не понравилось.

Она скрестила руки на груди, молча оценивая его и не желая первой разрывать зрительный контакт или нарушать молчание.

Похоже, в этом он был с ней солидарен.

Его поступки сбивали с толку, как и он сам. Морана знала, что они друг друга недолюбливали, и каждый из них готов был при первой же возможности помочь другому отправиться на морское дно.

Просто пока она не догадывалась, чего он добивался сейчас, преследуя ее и вырубив охранника, но, черт побери, явно не того, чтобы просто поглазеть на нее, стоя в паре метров в преддверии грозы. Она уж точно не собиралась ради этого здесь задерживаться. Вести машину под дождем – паршивое дело.

Вздыхнув, Морана отвернулась и собралась пойти к машине, но резко остановилась, едва увидела, что выход из переулочка перекрыл Данте в компании двух мужчин. Они стояли достаточно далеко, чтобы им было ее не слышно, но достаточно близко, чтобы не позволить ей бежать. От страха по телу Мораны пронеслась дрожь, но она подавила ее.

– Не знал, что отец подсовывает вас своим друзьям, мисс Виталио, – тихо произнес Тристан Кейн позади нее.

Морана почувствовала, как страх неспешно сменяется яростью от одного только звука его голоса, того самого голоса, который пытался запугать ее на прошлой неделе, голоса, который в первую встречу запечатлел слова об убийствах на ее коже. От его слов гнев усиливался, но Морана сдержала его. Она повернулась к нему и ответила, сохраняя безразличный тон:

– К чему эти формальности, особенно при тех вольностях, которые ты себе позволяешь? – сказала она невозмутимо.

Тристан Кейн слегка прищурил глаза, но в остальном его лицо оставалось бесстрастным.

– Я не позволял себе никаких вольностей, – ответил он таким же непринужденным тоном. – Пока.

Небо пронзила молния, освещая весь переулок ярким светом и позволяя ясно увидеть стоящего перед ней мужчину.

Морана рассматривала его с мгновение, заставляя себя сохранять спокойствие и беспристрастность. У Тристана Кейна имелись скрытые мотивы. И будь она проклята, если не сможет их разгадать.

Она шагнула к нему, почти вторгаясь в его личное пространство и испытывая неудобства из-за разницы в росте. Даже на каблуках она едва доставала ему до подбородка. Запрокинув голову, чтобы глядеть ему в глаза, Морана с колотящимся в груди сердцем внимательно приглядывалась к нему, ожидая увидеть хоть какую-то реакцию. Но ее не было.

– Интересно, – она намеренно улыбнулась ему, но тело ее пылало от злости. – Это должно меня напугать?

А вот эти слова вызвали у него реакцию. Он приподнял одну бровь. Пронзил ее насквозь взглядом.

– Ты глупа, если не пугает.

Морана усмехнулась в ответ.

– Меня можно назвать какой угодно, мистер Кейн. Но уж точно не глупой. Именно поэтому мне известно, что твои угрозы ни черта не значат.

Его глаза снова загорелись той же непонятной эмоцией, которую она заметила в ресторане, и он склонил голову набок. Молча выжидал.

Морана шагнула еще ближе, сама не понимая, откуда в ней взялась эта показная храбрость, с которой она его провоцировала, – не беспокоясь, а просто нуждаясь в ней. Даже стоя на каблуках, ей пришлось выгибать шею, но она ни разу не разорвала зрительный контакт.

– О да, – тихо произнесла Морана и наклонилась ближе, едва не касаясь подбородком его груди, – неужели ты правда думал, что все эти «не вторгайся на мою территорию» угрозы на машине меня напугали? Ни капли. Они лишь вывели меня из себя.

Тристан Кейн не произнес ни слова, не дернул ни одним мускулом – просто смотрел на нее, и она с отчаянно бьющимся сердцем продолжила:

– Может, уже покончишь с этим? – Морана раззадоривала его, доказывая, что он блефует, и пристально глядя ему в глаза. – Тут есть и стена. Есть даже машина. Прижми меня и «вторгнись на мою территорию». Или, если так сильно ненавидишь, как ты утверждаешь, тогда причини мне боль. Убей меня. Почему бы тебе этого не сделать?

Под конец своего монолога Морана почувствовала, что дрожит всем телом, а он остался стоять неподвижно, не сводя с нее взгляда. Их тела почти соприкасались. Долгое мгновение он просто смотрел на нее ледяными глазами, в которых что-то пылало, а ее сердце отрывисто колотилось о ребра, билось с удвоенной силой, будто упрекая за сказанные ею слова. Морана пыталась совладать с дыханием и сдержать бурно вздымающуюся грудь. Он набросится при малейшем признаке уязвимости.

По прошествии долгих, очень долгих секунд Тристан Кейн неспешно протянул руку и обхватил ее за шею, почти как любовник. Его огромная ладонь крепко охватила весь затылок. Морана замерла, напрягшись всем своим существом, едва осознала, какую глупость совершила. А вдруг он не блефовал и она раздражила зверя? Он мог убить ее на месте, заставить исчезнуть с лица земли, и об этом даже никто не узнал бы.

Тристан Кейн медленно провел пальцем по ее подбородку, придерживая затылок рукой и держа ее голову запрокинутой. Они смотрели друг другу в глаза, грубая подушечка его пальца, будто лаская, касалась ее мягкой кожи. По телу Мораны пробежала дрожь от его ястребиного взгляда, дрожь, которую она не сумела сдержать, когда ее тело откликнулось, и Тристан Кейн, который никогда не улыбался, слегка скривил губы. Вблизи щетина на его щеках выглядела еще более мужественной, а маленький шрам в уголке рта стал заметнее. Он прижал палец к пульсирующей вене, и Морана поджала губы, когда ее сердце забилося еще чаще, еще быстрее.

– Твое сердце стучит слишком часто для той, кто держит все под контролем, – тихо сказал он, окутывая ее своими словами.

Слабый запах выпитого скотча у него в дыхании, его собственный запах и странная смесь одеколона, пота и чего-то мускусного полностью завладели ее вниманием. У Мораны обострились чувства, пока рассматривала эти голубые глаза, длинные ресницы, когда он моргнул, и замечала каждую деталь.

Он наклонился ближе, пока его губы не оказались в считанных сантиметрах от ее губ, и заговорил еле слышно, беспощадно:

– Я предупреждал, чтобы ты ни секунды не думала, будто знаешь меня.

– А я предупреждала, чтобы ты ни секунды не думал, будто пугаешь меня, – напомнила Морана, вторя его шепоту.

– Не думай, – начал он, и его взгляд стал жестче, – что я не убью тебя, если мне выпадет такая возможность.

– Но в этом все дело, мистер Кейн. У вас нет такой возможности.

Выпрямив спину, Морана отступила назад, убрала его руку, не обращая внимания на трепет, который ощутила, прикоснувшись к мышцам его предплечий, и стиснула зубы.

– Поэтому пока что пойми одно: это моя территория, мой город, мой дом. И ты злоупотребляешь моим гостеприимством. Уходи, пока тебя не вышвырнули отсюда с переломанными костями.

Тристан Кейн снова пригвоздил ее взглядом, и в этот же миг поднявшийся ветер взметнул платье, развевая его вокруг ее ног.

– Однажды, мисс Виталио, – тихо произнес он, – я с большим удовольствием взыщу с вас долг.

Он наклонился ближе, прижавшись губами к ее уху и царапая щетиной кожу, отчего Морана сжала руки в кулаки, чтобы сдержать новую волну дрожи.

– И знаешь что? Тебе очень понравится его возвращать.

Из всех...

Но прежде чем она успела произнести хоть слово, Тристан Кейн зашагал прочь к автомобилю, возле которого его ждали остальные, и оставил Морану одну в переулке. Он быстро подошел к машине и обратился к своим людям:

– Мы закончили.

Ох, они не закончили. Они отнюдь не закончили.

Но зачем он перехватил ее в переулке? Если причина в кодах, то почему ушел, не поговорив о них? А если нет, то зачем вообще встретился с ней снова?

Чего он, черт возьми, хотел?

Морана не знала, чего он хотел от нее, почему, казалось, был полон решимости взыскать с нее долг, который она вовсе не считала долгом. Он по-прежнему был книгой, написанной невидимыми чернилами, которую она не могла расшифровать. Книгой, которую и вовсе читать не хотела. Нет. Она желала сжечь эту книгу и развеять пепел по ветру. Желала вырвать из нее страницы и размочить их под дождем.

Но когда все сели в машину, а Морана так и осталась стоять в переулке под небом, освещенным вспышкой молнии, он открыл дверь и повернулся посмотреть на нее в последний раз. Она встретила с ним взглядом и снова увидела, как то же самое неясное чувство таится в его глазах.

Пока ее сердце трепыхалось в груди, будто птица, неистово бьющая крыльями о клетку в попытке освободиться, Морана увидела его истинную сущность.

Хищника в обличье человека.

И одно она осознала наверняка, прочувствовала до самой глубины души.

Они еще не закончили.

Глава 4

Кровотечение

Морана простонала, глядя на экран ноутбука и не обращая внимания на боль в шее, возникшую оттого, что она смотрела в него слишком долго. Она перепробовала все возможные комбинации и способы отследить коды, но каждый раз заходила в тупик. Кусая губы и порхая пальцами по клавиатуре, Морана напечатала последний код и нажала на кнопку отмены, чтобы проверить, сработает ли защита, но увидела, что экран погас.

Снова.

Проклятье!

Вне себя от бессилия, она ударила ладонями по столу и, встав, побрела к окну своей спальни. Сняла очки и почувствовала, как начало пульсировать в висках. Уже перевалило за полночь, а Морана ни на шаг не приблизилась к какому-либо решению. Однако это была не единственная причина ее отчаяния. Два дня назад она хотела поговорить с отцом после ужина, но как только вернулась домой после внезапной встречи с Тристаном Кейном, люди отца сообщили ей, что тот уехал в город по какому-то чрезвычайно срочному делу, и было неясно, когда он вернется. И хотя отчасти Морана испытала облегчение, потому что неизбежный разговор перенесся, она все же напряглась, желая столкнуться с его гневом и разом со всем покончить.

Два дня Морана пыталась это сделать, но все безуспешно, что только усиливало ее отчаяние.

Масла в огонь подливали и случайные мысли о Тристане Кейне, которые возникали совершенно внезапно и в самый неожиданный момент. И это были мысли не о его грубой внешности или репутации. Нет. А о его пылкости. По какой-то причине он застал ее врасплох своей жгучей ненавистью и беспрестанно исходящей от него угрозой, с которой Морана не сталкивалась никогда прежде и которая только подпитывала ее отвращение к этому мужчине.

Морана стиснула зубы, повернулась к окну и всмотрелась в темный сад, простирающийся внизу. Огромный вяз, росший у подъездной аллеи, отбрасывал тень на ее апартаменты, позволяя видеть прибывающих в дом, но не давая им увидеть ее.

Дом спал, и только легкий ветерок дул в нежной ночи, и месяц висел в темном, усыпанном звездами небе.

Она устала. Очень устала. Постоянный груз ответственности за собственные действия постепенно разрушал ее изнутри, а безуспешные отчаянные попытки только все усугубляли. Ей уже не терпелось рассказать обо всем отцу и понести любое наказание, которое он сочтет необходимым. Морана просто хотела со всем покончить любыми средствами, чтобы сосредоточиться на поисках кода, пока он не попал не в те руки. Разумеется, при условии, что она останется жива и сможет это сделать. Преследовать вора из могилы не в ее стиле.

Но еще следовало признаться во всем по иной причине. Какими бы ни были их цели и намерения, сыновья Клана знали о кодах и проявляли к ним интерес. Однако Морана не знала: то ли их все-таки прятал Тристан Кейн, и он притворялся, будто их нет, то ли он по-настоящему искал коды. В этом мужчине не было ничего настоящего. Одни только слои, скрытые под слоями. В один миг он спасает ее от разоблачения и смерти, а в другой сам угрожает ее жизни. В какую игру он играл? Мог ли человек, который с такой легкостью солгал брату по крови, быть в чем-то искренним? А если и мог, то у нее не было причин ему верить.

Но, вознамерившись сыграть адвоката дьявола, ее мозг придумал другой вопиющий, очень опасный вариант. Если по какой-то причине Тристан Кейн в самом деле говорил правду, это означало, что Джексона нанял кто-то другой, чтобы следить за Мораной и собирать информацию. Возможно, кто-то из Клана, но это маловероятно, поскольку в таком случае Данте

Марони и Тристан Кейн оказались бы вне подозрений. Морана не могла представить больше ни одного члена Клана, которому известно о ее навыках, если только сам Ищейка Марони лично не проявлял к ней интерес, что казалось крайне сомнительным.

А значит, вероятно, замешана третья сторона. Таинственная третья сторона, а это никогда не сулит ничего хорошего. Кто они и откуда им известно о ее работе?

И пока Морана смотрела на луну, ей в голову пришел еще один вариант. Возможно ли, что это был кто-то с ее стороны? Кто-то хотел развязать войну, используя ее как пешку? Вообще-то, с ее стороны имелось немало людей, которые желали бы видеть падение Клана, но неужели кому-то в самом деле хватило бы наглости устроить на нее охоту?

Тишину нарушила внезапно раздавшаяся вибрация телефона, напугав Морану, и с ее губ сорвался постыдный крик, прежде чем она смогла сдержаться. Сердце пустилось вскачь, и она сделала глубокий вдох, качая головой. Вновь подойдя к столу, на котором вибрировал телефон, она посмотрела на номер абонента. Он был неизвестен.

Морана нерешительно взяла его, ответила на звонок и стала молча ждать, когда человек на том конце провода заговорит.

На несколько мгновений наступила тишина.

– Мисс Виталио.

От потрясения Морана сделала глубокий вдох, не обращая внимания на легкую дрожь, пробежавшую по спине, на то, как забилось сердце. Она закрыла глаза и напряглась всем телом, едва на нее нахлынули воспоминания о том, как он гладил пальцем ее подбородок. Ей это претило. Претило, как предательская плоть откликалась на этот низкий, хриплый голос. Претило, что пришлось сделать лишний вдох оттого, как он ее окутал. Претило, что он снова застал ее врасплох.

Но она научилась играть в эту игру еще в колыбели.

– Кто это? – спросила она ровным, скучающим тоном.

Ненадолго повисла тишина, и Морана почувствовала напряжение на другом конце провода. Села в кресло, глянула на номер телефона и быстро набрала его в ноутбуке, чтобы уточнить детали.

– Приятно знать, что ваш острый язык не следит за часами, – произнес голос, который не выражал ничего, абсолютно ничего, и прозвучал так же ровно, как и ее собственный.

Результат запроса оказался зашифрован. Хитрый ублюдок.

– Говорит мужчина, который звонит мне в полночь, – съязвила она в ответ и ввела другую команду, отменив предыдущую, чтобы отследить номер. – Откуда у тебя мой номер?

Что-то промелькнуло в его голосе.

– Ты в самом деле не понимаешь, с кем разговариваешь?

Высокомерный придурок. Но изобретательный. Морана это знала. Головная боль отошла на задний план, когда прогресс отслеживания номера дошел до восьмидесяти девяти процентов.

– Дело в том, что...

Если бы голоса воплотились в виде напитков, то его голос был бы винтажным виски многовековой выдержки, который стекал по языку в горло, оставляя за собой огненный след и побуждая каждую клетку ее тела прочувствовать, как он был поглощен. Морана закрыла глаза, делая глоток этого виски, пока вдруг не осознала, что творит. В полночь разговаривает по телефону с врагом и наслаждается его голосом. Да что с ней не так, черт возьми?

Прежде чем он успел сказать еще хоть слово, Морана прервала звонок, положила телефон на стол и громко выдохнула. Надо взять себя в руки. Это нелепо. Она больше не должна позволять ему сбивать ее с толку. Иначе следом он обречет ее на гибель.

Ноутбук издал сигнал, сообщая о завершении отслеживания. Морана открыла глаза.

И ахнула от потрясения.

Звонок был совершен с территории ее дома. Снаружи ее крыла, если быть точнее. Какого черта он здесь делал?!

Не сдержавшись, Морана вскочила на ноги и достала из ящика один из своих ножей – тех самых ножей, что он использовал против нее. Взяв телефон свободной рукой, она медленно прокралась к окну, возле которого стояла всего несколько мгновений назад. Выглянув, Морана осмотрела все вокруг и попыталась что-то различить в тени.

Телефон завибрировал снова, и, прикусив губу, она сняла трубку.

– Больше не смей обрывать мой звонок, – сказал он угрожающим, напряженным тоном. Морана сглотнула, но непринужденно ответила:

– Прости, видимо, я проглядела памятку. Я ранила твое громадное эго?

Наступила напряженная тишина.

– Как бы мне это ни нравилось, я звоню по делу.

– С каких пор Клан ведет дела с дочерью врага?

– С тех, когда она создала коды, способные уничтожить обе стороны.

Морана стиснула зубы от нахлынувшей злости.

– И для чего ты звонишь? Чтобы заставить меня согласиться с помощью обаяния? Тогда стоило отправить Данте.

Она чувствовала, как тяжелое молчание буквально пульсирует между ними, а за ним и острое желание снова оборвать звонок.

– Я бы так и поступил, но он не может сделать то, что собираюсь сделать я.

Не успела Морана и глазом моргнуть, как связь оборвалась. Нахмурившись, она сунула телефон в карман домашних шорт, крепко сжала нож в другой руке и снова выглянула из окна, сбита с толку его словами.

Заметив в тени движение, Морана прищурилась за стеклами очков, но едва смогла разглядеть его фигуру. Он ни за что не сможет выйти из тени на этой территории. Со своего наблюдательного пункта Морана видела вдалеке охранников, обходивших владения. Меры безопасности усилили, в особенности при том, что ее отца не было дома. Всего через пару минут они развернутся и направятся в сторону ее крыла.

Тристан Кейн попал.

Но попал ловко.

Морана наблюдала, как он плавно выскользнул из одной тени и слился с другой, оставаясь едва заметным даже с ее выигрышной точки обзора. Ему ни за что не удастся пройти мимо входной двери незамеченным. Ни за что.

Вот только, похоже, он направлялся вовсе не к парадной двери, что находилась с левой стороны. Морана в замешательстве следила, как он с проворностью и грацией, которой она невольно восхитилась, пускай и ругала себя за это, устремился прямо к стене дома. Что он собирается сделать – пробиваться сквозь нее?

Тристан Кейн остановился справа, держась в тени, но оставаясь на виду достаточно, чтобы Морана смогла смутно разглядеть его черную одежду. Озадаченная и преисполненная любопытства, что же он станет делать дальше, Морана почувствовала, как у нее отвисла челюсть, когда он запрыгнул на подоконник кабинета на первом этаже, схватился за железные трубы возле него и подтянулся вверх.

Он ползет вверх.

Он ползет вверх?

Он не переживет эту ночь, в этом она не сомневалась. Тристан Кейн, кровь Клана, упадет на землю у нее под окном, умрет на ее территории и развяжет войну. Он что, сошел с ума? Моране было наплевать, если он хотел сломать свою крепкую шею, но неужели не мог он это сделать подальше от ее города и под чужим окном? Будет лучше, если охранники поймают его живым.

Но даже когда разум твердил ей предупредить охрану, язык будто прилип к нёбу, а взгляд оставался прикованным к его фигуре. Он был очень, очень атлетичным для такого крупного парня. Моране не хотелось положительно оценивать ни одно из его качеств, но, наблюдая за движениями мужчины, она не могла этого отрицать. Она вела себя с ним как стерва, но отнюдь не была слепой.

Тристан Кейн схватился за железную ограду балкона на первом этаже и, опустив ноги, остался висеть на одной руке. Затем взялся за ограду второй рукой, закинул ноги и запрыгнул на балкон с изяществом, на какое вообще не должен быть способен с таким количеством мышц на теле. Мышц, которые, как узнала Морана после того, как ее неоднократно к ним прижимали, были невероятно твердыми и очень даже настоящими.

Время прыжка он безупречно выверил с действиями охранников, которые совершали обход, даже не подозревая о том, что во владения вторгся незванный гость. Тристан Кейн на корточках сидел на балконе, наблюдая за удаляющейся охраной. А они еще считались лучшими солдатами в городе. Очевидно, ей нужно добиться их увольнения.

Покачав головой, Морана посмотрела вниз и не смогла разглядеть, как он дотянется до ее окна с балкона, при том что рядом не было ни труб, ни перил, да вообще ничего. Одна только стена. Вокруг снова стало спокойно.

Только Морана подумала, что ее уже ничем не удивишь, как вдруг увидела, что он запрыгнул на перила, с легкостью сохраняя равновесие. Даже не переводя дыхание, он ловко прошел по перилам в другой край балкона и остановился возле стены.

И что теперь, красавчик?

Тристан Кейн внимательно огляделся вокруг, а потом достал что-то из кармана черных спортивных штанов и, прежде чем Морана успела подумать «бомба», раскрутил предмет и зацепил его за ее подоконник. А в следующий миг мужские руки уже оказались на подоконнике, и он подтянулся вверх, готовясь влезть во второе окно, за которым она стояла. Ходячая, говорящая Миссия Невыполнима, вот кто он такой. У Мораны свело живот, как случалось всякий раз, когда она смотрела эти фильмы, а стук сердца стал слышен в ушах, словно она сама взобралась на второй этаж своего дома.

Она, по крайней мере, пробиралась в его дом более скрытно, а не так показушно.

Как только он влез внутрь, Морана отступила назад, держа нож возле лица, и приняла боевую стойку, как ее учил наставник.

Кейн приземлился на устланный ковром пол, плавно перекатился через спину и встал на ноги. Черная футболка с длинным рукавом облегла каждую мышцу его торса, свободные спортивные штаны заправлены в черные армейские сапоги, а в ухе закреплено переговорное устройство. Он выглядел так, будто был готов прорваться в крепость. Морана сочла, что должна быть польщена.

Вот только в это самое мгновение, когда она закончила рассматривать его, а он начал рассматривать ее, Морана осознала, что одета ко сну в домашние шорты и свободную университетскую футболку, которая почти спадала с одного плеча и под которой не было лифчика.

Но даже когда от этой мысли ее лицо обдало жаром, Морана осталась стоять в той же угрожающей стойке и смотреть на него с невозмутимым выражением лица. Его пронзительные глаза встретились с ней взглядом, посылая дрожь по телу, пока она не успела ее сдержать. Морана крепче сжала в руке нож. Тристан Кейн коснулся пальцем динамика в ухе, не сводя с нее глаз, и тихо произнес:

– На месте. Выключаю звук. – Как красноречиво.

Он бросил взгляд на нож в ее руке, а затем снова посмотрел ей в глаза, расслабив небритую челюсть, да и сама его поза не выражала угрозы. Но Морана знала, как все обстоит на самом деле. Она усвоила, как быстро ему удастся переключаться, и даже не думала вздохнуть с облегчением, пока он стоял в паре метров от нее.

Тристан Кейн не произнес ни слова, а просто смотрел на нее своими пугающими глазами. Она понимала, что он пытался сделать. Пошатнуть ее решимость. И пускай у него получилось, Морана не стала этого показывать.

– Ты так взобрался по стене, – начала она будничным тоном, который прозвучал настолько фальшиво, что ей самой захотелось закатить глаза, – чем только подтвердил то, что я и так о тебе знала.

Он лишь приподнял бровь.

– Ты рептилия, – подсказала она и заставила себя улыбнуться.

Уголок его губ с треклятым шрамом дрогнул, но глаза остались суровыми.

– Хищник.

– Идеи собственного величия, – кивнула Морана, стараясь не замечать, как от его пылкого взгляда у нее перехватывало дыхание. Будь она собакой, под таким взглядом ей бы захотелось перевернуться на спину и подставить свое теплое брюшко. Но она не была собакой, а всего лишь пресловутым эквивалентом собаки женского пола. Сукой и нужно оставаться. Сосредоточиться. – Твой психиатр в курсе, что ты ими страдаешь?

Тристан Кейн шагнул к ней, и Морана, приосанившись, направила на него нож твердой рукой.

– Не-а. Сдвинешься хоть на сантиметр и уйдешь отсюда со шрамом.

Он замер, а его взгляд стал еще более напряженным.

– И ты говоришь, что это я страдаю бредовыми идеями.

Морана стиснула зубы, жажда просто-напросто врезать ему по физиономии и по возможности сломать нос. Но не сдвинулась с места. Чем скорее она покончит с этим, тем лучше.

– Уверена, ты пришел не для того, чтобы на меня пялиться, как бы тебе это ни нравилось, – она отвела взгляд. – Зачем ты здесь?

Тристан Кейн моргнул, замерев всем телом, точно был готов броситься при малейшем ее движении.

– Ты ворвалась в мой дом. Я решил оказать ответную любезность.

Морана молча ждала. Кровь неслась по ее телу слишком быстро, кожа слишком расплилась, а пульс подскочил выше нормы. Адреналин. Ее переполнял адреналин. Ничего более. Дерись или удирай. Инстинкт. Да, это все объясняло.

Он склонил голову набок, но его взгляд не дрогнул, и от этого жеста Тристан Кейн приобрел еще более смертоносный вид в приглушенном свете ламп ее комнаты.

– Как я уже сказал, – начал он голосом, который недавно заставил Морану бросить трубку, голосом виски, голосом, от которого хотелось закатить глаза. Она мысленно встряхнулась и сосредоточилась на его словах. – Это бизнес. С нашей стороны только мы с Данте знаем о кодах. А с твоей стороны только ты, я полагаю?

Она не ответила, только ждала. Он продолжил:

– Мы хотим, чтобы так все и оставалось, в узком кругу. Даже правильная информация, попав не в те руки, может привести к катастрофическим последствиям.

Морана усмехнулась и подняла брови.

– И я должна полагаться на то, что вы люди чести, хотя самолично видела, как вы лжете своим же людям, даже глазом не моргнув. Скажите мне, мистер Кейн, почему я должна верить хоть одному слову, что слетает с вашего языка?

Его взгляд посуровел, и он сделал еще один шаг в ее сторону. Морана взмахнула ножом в знак предостережения. Он остановился.

– Лучше бы ты так не делала, – произнес он, и в его глазах появился холод, заставивший ее вздрогнуть.

Не успев вымолвить ни слова, Морана услышала, как открылись главные ворота особняка, и в ночи раздался гудок, когда на территорию начали заезжать машины. В такое время это означало лишь одно: вернулся отец.

Морана не сводила с Тристана Кейна глаз, наблюдая за каждым его движением, а сердце забилось быстрее, едва она осознала, что он и ее отец находились сейчас в одном доме. Если Морану поймают, смерти ей не избежать.

Она вздохнула, головная боль вернулась с удвоенной силой.

– Откуда мне знать, что у тебя нет кодов?

– У меня их нет, – просто ответил он.

Она видела уверенность в его глазах. Видела в них пыл. Но оставила без внимания и то и другое.

– Ладно, – кивнула Морана. – Предположим, у тебя их нет, но я уже несколько дней пытаюсь найти способ уничтожить их. Ничего не выходит. – Ее отчаяние усилилось, едва она вспомнила о своих безуспешных попытках. – Ради всего святого, я проникла в твой дом, потому что у меня больше не осталось вариантов! Поверьте, мистер Кейн, вести сейчас со мной дела – не лучшее решение.

Он прищурился и окинул ее оценивающим взглядом.

– Это не тебе решать. Ты втянула нас в это, и теперь тебе придется довести дело до конца.

– А то что? – бросила она, вскинув брови, а рука, которую она держала перед собой, уже начала болеть.

Тристан Кейн приподнял уголок губ.

– А не то я сейчас же спущусь вниз, чтобы встретиться с твоим отцом и рассказать ему о том, что происходит.

Морана закатила глаза, решив, что он блефует.

– Ты этого не сделаешь. Ты сказал, что хочешь сохранить все в тайне. К тому же я и так собиралась рассказать обо всем отцу.

– Да что ты? – переспросил он, и Морана ощутила, как от его тона волосы встали дыбом.

Она не успела даже выпрямить спину, как вдруг он схватил ее за запястье и выкрутил руку, а второй рукой развернул ее кругом. Морана попыталась ударить его ногой по колену, но он уклонился, перехватил оба ее запястья своей крупной ладонью и прижал спиной к своей груди, не давая пошевелиться. Второй рукой он безболезненно, но крепко сжал ее волосы и запрокинул ей голову, чтобы она могла его видеть, и нож с громким стуком упал на покрытый ковром пол. Морана пыталась вырваться, но, как и прежде, не смогла сдвинуться с места.

– Не играй с игрушками, в которых ничего не смыслишь, – прошептал он ей на ухо, овеивая дыханием оголившееся плечо.

Морана не сумела сдержать дрожь, что пронеслась по ее телу, дрожь, которую он тоже наверняка ощутил, дрожь, от которой стало тяжело дышать. Но снисходительность в его голосе заставила ее стиснуть челюсти.

Собравшись с духом и зная, что его руки заняты, Морана резко запрокинула голову назад, целясь ему в лицо, но промахнулась, когда он пригнулся в последний момент и ослабил хватку на ее запястьях. Этого ей оказалось достаточно. Бросившись на пол, она сбила его с ног и тут же подняла нож. Едва он упал на спину, Морана взобралась ему на грудь и прижала лезвие прямо к его кадыку, свирепо глядя на него.

Тристан Кейн смотрел в ответ. В тускло освещенной комнате тени скрывали половину его лица, но в глазах не было ни намек на страх, никакого напряжения. Морана бедрами прижала его руки к бокам.

Она наклонилась вперед, не отводя взгляда, и прошептала со всей злостью и ненавистью, что бушевали внутри нее:

– Однажды я вырежу твое сердце и оставлю его себе в качестве сувенира. Даю слово.

Морана думала, что он промолчит в ответ, или стиснет челюсти, или скажет очередную колкость. Но он этого не сделал.

Он усмехнулся.

Серьезно?

– Думаешь, у меня есть сердце, дикая кошечка?

Но веселье померкло в его глазах так же быстро, как появилось. Он лежал неподвижно, молча за ней наблюдая, и повисшая между ними тишина наполнилась напряжением, и напряжение это усиливалось с каждой секундой. Беспокойство пронеслось по спине, пробирая до самых костей. Морана чувствовала, как бьется его сердце под ее бедром; шорты задрались, обнажая слишком много кожи. Соски напряглись под хлопком из-за борьбы, а вовсе не из-за теплых мышц, которые она чувствовала под собой, не из-за пылкого, пронзительного взгляда. Вовсе не из-за этого.

Теперь, когда он оказался под ней, Морана не представляла, что делать дальше. Она не могла вечно сидеть на нем, хотя это было заманчиво. Не могла убить его в своем собственном доме, пускай такой вариант казался заманчивым вдвойне. Она ничего не могла сделать. И этот ублюдок знал об этом. Потому и сохранял расслабленную позу.

Испытывая отвращение к самой себе, Морана встала, убрала нож от его шеи и подошла к окну. Ее переполняло разочарование, которое вытеснило пыл, едва она отвела от него взгляд. Так они ни к чему не придут. Она закрыла глаза, затем открыла снова, приняла решение и обернулась. Тристан Кейн стоял на расстоянии в пару метров и наблюдал за ней чертовски сосредоточенным взглядом.

– Значит, ты, по сути, хочешь, чтобы я вместе с вами нашла коды и уничтожила их, храня все это в тайне? – спросила она ровным тоном.

– Да, – бросил он.

Морана кивнула.

– И как мы это сделаем?

– Так, как придется, – ответил Тристан Кейн все тем же простым, не терпящим возражений тоном. – И в зависимости от того, куда нас приведут зацепки.

Морана снова кивнула, сделала глубокий вдох и пристально на него посмотрела.

– У меня есть одно условие.

Часы тикали. Свет мигал. Они дышали.

Он молча ждал, когда она продолжит. Морана замешкалась по какой-то причине и, сглотив, заговорила:

– Я буду работать с Данте, не с тобой. – Тишина.

В его глазах что-то вспыхнуло, прежде чем он успел это скрыть. Воздух вокруг них словно потрескивал, а его взгляд, казалось, мог сразить своим напряжением. Сердце Мораны гулко колотилось, живот сводило, а тело наполняло острое осознание всего происходящего вокруг и в ней самой.

Тристан Кейн направился к ней медленным, размеренным шагом хищника, коим его и называли. Его глаза горели непонятным ей пламенем, выражение лица было суровым, челюсти стиснуты, мышцы напряжены. Стоя босиком, Морана поднесла нож к его горлу и вонзила металл ему в шею, едва он подошел слишком близко и уперся рукой в подоконник возле ее головы. Посмотрел на нее, напрягая горло. Его теплое дыхание оевало ее лицо, мускусный аромат одеколона смешался с запахом пота и окутал Морану, отчего у нее покалывало кожу, а сердце трепетало в груди, пока они неотрывно смотрели друг другу в глаза.

Внезапно он поднял свободную руку и просунул ее между лезвием ножа и своим горлом. Морана в потрясении вытаращила глаза, глядя, как Тристан Кейн отодвинул нож от кожи, острое лезвие вонзилось в его ладонь и кровь потекла с его запястья на ее руку до самого локтя. Все это время он не сводил с нее взгляда, даже когда Морана вскрикнула и попыталась убрать

нож, даже когда громко сглотнула. Он держал нож в кулаке, глядя на нее горящим взглядом, а кровь так и капала ей на кожу. Их лица были в считанных сантиметрах друг от друга, голубые глаза смотрели в карие с непоколебимой решимостью.

В этот миг что-то происходило. То, что не мог постичь ее разум, но интуитивно уловило тело. Шум крови в ушах не стихал. Стук сердца не замедлялся. Тяжелое дыхание не выравнивалось. Ее колени ослабли, живот сводило тугим узлом, а тело наполнилось неверием, которое превращалось в нечто другое, в то, что еще никогда прежде ею не завладевало.

Тристан Кейн взирал на нее сверху вниз, подобно силе природы, а она смотрела в ответ, не в состоянии отвести глаз, попав в плен его взгляда – его жесткого, безжалостного взгляда.

Внезапно он отпустил нож.

– Готово.

Морана услышала его грубый, гортанный голос, но не успела даже сделать вдох, как он обошел ее и выпрыгнул в окно, больше не удостоив даже взглядом.

Она не стала смотреть, сумел ли он выбраться, не стала высовываться из окна и наблюдать, как он сливается с тенями, она вообще не сдвинулась с места.

Только затаила дыхание.

Сердце бешено билось в груди, подобно вырвавшейся на свободу буре, а дыхание участилось, будто она пробежала марафон. Ее трясло. Всю. Руки дрожали, и перепачканный в крови нож снова упал на пол.

Морана посмотрела на него и почувствовала, будто меч пронзил ее грудь. В горле отчего-то встал ком, спутанные мысли были напрочь лишены логики, а она стояла, застыв на месте, не в силах пошевелиться, не в силах даже дышать.

Она перевела взгляд с ножа на свои дрожащие руки и увидела на правой красный след, шедший по предплечью от самого запястья, словно ее кожа пустила и поглотила кровавую слезу.

Кровь ее врага. Кровь человека, которого она ненавидела.

Его кровь.

Вид крови Тристана Кейна должен был принести ей чувство удовлетворения. Его согласие с ее условиями должно было также принести ей чувство удовлетворения. И то, что он ушел, не поднимая шума, и не превратил эту ночь в катастрофу, тоже должно было удовлетворить ее.

Морана нагнулась и машинально подняла нож. Ее мысли были рассеяны цунами, пронесшимся в ее теле, эмоции смешались в неразличимый сумбур, а тело дрожало как осиновый лист на ветру. Шагнув вперед, она выбросила нож в мусорное ведро, наблюдая, как красный цвет расплывается и пропитывает валяющуюся в ведре белую бумагу, пятнает и изменяет ее.

Ощувив прикосновение ветра к обнаженной коже, к истрепанным нервам, к одетому телу, Морана почувствовала, как ее переполняет какое-то чувство.

Но вовсе не чувство удовлетворения.

Что угодно, но только не удовлетворение.

Глава 5

Ожидание

Данте Марони: Давай встретимся сегодня в «Цианиде». В восемь вечера. Буду ждать в VIP-зале.

«Цианид» оказался самым популярным ночным клубом в городе. А еще, к удивлению Мораны, принадлежал Клану.

Она никогда не была в ночном клубе.

Однако помнила, как впервые увидела один из них по телевизору, когда ей было двенадцать лет. Гипнотический свет, извивающиеся тела, громкая музыка – и все это на фоне парного танца двух главных героев, которые строили друг другу глазки через весь зал клуба, а потом пустились в грязные танцы среди тел, стоя так близко, что Моране хотелось стукнуть их головами, чтобы они наконец поцеловались. Это был очень познавательный опыт, который, как она знала, был для нее не предназначен.

Морана еще в детстве усвоила, что не стоит желать того, чего она не может иметь. В то время она боялась отца, его врагов, самой себя. Ужасно боялась всего, чего непременно стала бы желать, если бы вышла из своего пузыря. Ночные клубы ее тоже пугали. А новости о девушках, которым подмешивали снотворное и наркотики в алкоголь, заставляли насторожиться еще больше.

С тех пор прошло больше десяти лет, и вот она стоит перед зеркалом туалетного столика. Она долго рассматривала свое отражение. Оставив окрашенные в каштановый цвет волосы волнами обрамлять лицо, Морана вставила контактные линзы.

У нее было красивое лицо. Не настолько, чтобы ему посвящали сонеты, но на него было приятно смотреть. Немного округлое со среднего размера губами, которые она накрасила темно-красной помадой, прямым, хотя и коротким носом, который она когда-то давно проколола, и ясными карими глазами с зелеными крапинками.

Ростом Морана была невысокой, с миниатюрной фигурой, но с заметной грудью и задницей и упрямой складкой на животе, от которой никак не удавалось избавиться. Разгладив подол изумрудно-зеленого платья, которое собиралось под грудью и ниспадало до колен, Морана склонила голову набок и задумалась, напоминала ли она свою мать. Не считая натурального цвета волос, она совсем не видела в себе черт отца.

Это платье Морана тоже никогда не надевала. Купила его себе в подарок на день рождения, даже не зная, когда наденет его и станет ли вообще это делать. Сегодняшний вечер оказался ей идеальным поводом.

Мягкая ткань платья без бретелей облегла ее тело, безупречно подчеркивая грудь, а потом расходилась волнистой юбкой приглушенного зеленого цвета и с неровным подолом чуть выше колена. На спине был глубокий, но простой вырез, а ноги украшали черные туфли на толстом каблуке. Морана никогда так не одевалась. Но, с другой стороны, в клуб она тоже никогда не ходила.

Морана снова прочла сообщение в телефоне и проверила время.

«Цианид» – клуб Клана в городе ее отца. Ей было этого не понять.

Поговаривали, что когда-то давно ее люди и Клан, судя по всему, являлись союзниками. Но что-то изменилось, и разразилась вражда. И пускай теперь обе стороны испытывали взаимную ненависть, они по-прежнему вели дела на территории друг друга. По негласному соглашению бизнесу гарантировалась безопасность, однако малейший намек на враждебность положил бы конец всем договоренностям.

Морану, мягко говоря, удивило, что ее туда пригласили. Отчасти она ожидала оказаться в очередном заброшенном здании среди стаи орлов, летающих над головой. Но, видимо, то место предназначалось для кровавых встреч. Наверное, это должно было принести ей облегчение.

И хотя маленькую девочку внутри нее переполняло приятное волнение, женщина, которой она стала, сохраняла настороженность. Это общественное место, и вряд ли кто-то попытается что-то предпринять, но все же этот клуб принадлежал им.

Отвернувшись от зеркала, Морана прихватила черный клатч, где лежала маленькая беретта и телефон, и, выйдя из комнаты, закрыла за собой дверь. Пока спускалась по лестнице, она почувствовала, как вспотели ладони от нахлынувшей тревоги. В ее крыле дома не было никого, кроме нескольких охранников, расставленных то тут, то там. Беспольных охранников, при том как легко их обошли две ночи назад.

Тряхнув головой, пока не успела поддаться этим мыслям, Морана вышла из дома и направилась к машине, стоящей на подъездной дорожке перед лужайкой, что утопала в темноте. У нее зазвонил телефон.

Отец.

– Возьми охрану, – прозвучал его краткий, отрывистый приказ, едва она сняла трубку.

Морана напряглась, резко остановившись, и посмотрела в сторону другого крыла, в котором располагался его кабинет. Никаких «куда ты поехала», или «когда вернешься», или «будь осторожна».

– Нет, – ответила она тем же монотонным голосом, каким разговаривала с ним на протяжении многих лет, на корню пресекая боль.

Она закончила звонок, пока отец не успел сказать что-то еще, хотя он и так не стал бы этого делать, и бодрым шагом пошла к машине. Нет. Отец ничего не обсуждал и ни о чем не спорил. Он просто принимал решения. А значит, за ней будет хвост.

Сев за руль, Морана завела двигатель и выехала с подъездной аллеи. Ее любимая малышка мурлыкала под ее контролем, пока Морана вела машину через огромные ворота. Когда дом остался позади, она бросила взгляд в зеркало заднего вида. Как и подозревала, за ней выехал черный маслкар.

По венам понеслось нечто сродни раздражению. Она на протяжении многих лет отказывалась от защиты и ускользала от охранников. Уже стала в этом экспертом, и все равно отец не прекращал попытки установить за ней наблюдение.

Ловко перестраиваясь в потоке машин, Морана вдавила педаль газа в пол и всем телом прочувствовала скорость, пока проносилась мимо другого транспорта. Кругом сигналили мотоциклы и автомобили, прохладный воздух кондиционера спасал кожу от испарины, даже когда адреналин хлынул в кровь. Она знала, что люди отца попытаются ее нагнать, но им это не удастся, потому что поймать Морану Виталио, когда она этого не хотела, было под силу очень и очень немногим.

А еще именно по этой причине она ненавидела Тристана Кейна.

Потому что ему всегда удавалось поставить ее в невыгодное положение, в котором ей вовсе не хотелось оказываться; загонять ее в ситуации, которые лишь подчеркивали, какой властью он обладал и над своим, и над ее телом, тогда как она пыталась завоевать эту власть.

Морана стиснула зубы, когда ее мысли невольно унеслись к Тристану Кейну. Снова.

Она выбросила события двухдневной давности из головы и поклялась больше никогда о них не думать. Потому что та размазня, что стояла посреди комнаты с его кровью на руке, та безвольная груда конечностей, неспособная даже сделать вдох от замешательства, – это вовсе не она. Морана Виталио не ведет себя как жалкая девчонка, которой сделали одолжение. Морана Виталио не показывает свои слабости никому, кроме себя самой. Морана Виталио не подставляет свое самое уязвимое место тому, кто целился прямо в него.

Она выросла среди акул и научилась не проливать собственную кровь.

Но она ненавидела его за то, что он пролил свою. За то, что застал ее врасплох. За то, что совершил нечто, чего она никак от него не ожидала. За то, что заставил ее вести себя не как Морана Виталио, а как кто-то другой. И ей было невыносимо признавать, что облегчение, какое она ожидала почувствовать от выставленного ей же условия, было уничтожено каплями крови, и она не знала почему. Она даже не хотела в этом разбираться. Этот эпизод своей жизни она бы с радостью оставила в прошлом.

Повернув налево в сторону клуба, Морана покачала головой и прогнала все мысли прочь, чтобы сосредоточиться на предстоящей встрече и насладиться первым походом в клуб, насколько это было возможно. Она совсем не хотела напиваться или устраивать грязные танцы с первым встречным придурком. Нет, она просто хотела ощутить, как эти огни скользят по коже, как музыка пульсирует в горле, а запахи окутывают ее тело.

Проехав несколько километров по пустой дороге, Морана увидела высокую серую складскую постройку, устремившуюся ввысь. На крыше здания сияла огромная вывеска светло-голубого цвета, подсказывая, что Морана оказалась в нужном месте. Припарковав машину на свободном участке, как раз когда к ней подошел парковщик, Морана вышла из салона и отказалась от его услуг, но кивнула в знак благодарности. От прохладного ветра по голой спине побежали мурашки, и она поспешила внутрь. Приглушенный шум становился все громче с каждым ее шагом на пути к железной двери.

Мускулистый вышибала, почти вдвое крупнее ее, оглядел Морану с ног до головы, схватившись за дверную ручку. Правую сторону его лица покрывал шрам, наполовину скрытый темными очками. Она никогда не понимала, зачем люди носили солнцезащитные очки ночью.

– Вход только по приглашениям, – произнес он грубым голосом, не сдвинувшись ни на сантиметр.

Морана вскинула брови.

– Морана Виталио. Гостя Данте Марони.

Мрачное лицо мужчины осталось бесстрастным, но он открыл дверь и позволил ей войти, и внезапный шум тут же коснулся ее ушей. Сделав глубокий вдох, Морана вошла в клуб и заметила, как за ней закрылась дверь. Маленькая настороженная часть разума напомнила ей, что она являлась дочерью врага, которая пришла в клуб Клана в одиночку и без охраны, отчего ее сердце забилося чаще, а по спине пробежала волна страха. Прогнав ее, Морана остановилась у входа и оглядела все пространство клуба.

Интерьер был выполнен в желтом и светло-голубом цветах с голубыми огнями, которые тускнели и загорались под тяжелые ритмы музыки, ревущей из кабинки диджея слева от Мораны. Все складское пространство переоборудовали под танцпол. Справа тянулся бар, где бармены обслуживали большую толпу. Вышибалы, неприметно расставленные по углам, следили за трущимися друг о друга телами.

Наблюдая за толпой, Морана вовсе не чувствовала, будто оделась слишком открыто. Она не сомневалась, что ткани ее платья хватило бы, чтобы прикрыть по меньшей мере пятерых здешних женщин.

Морана в недоумении вскинула брови, хотя губы расплылись в улыбке от неподдельной радости, драгоценной, пускай и мимолетной, радости, которую она испытала оттого, что оказалась далеко от своего дома и от собственной жизни. Она вдохнула смешавшиеся запахи одеколона, духов, пота и алкоголя. Склонила голову набок, когда музыка ударила по барабанным перепонкам, и заметила, как произвольно отбивает ритм каблуком.

Все это было в новинку.

Подняв взгляд, Морана увидела Данте Марони, который шел в ее сторону. Его повседневная черная рубашка и штаны так и кричали «купаюсь в деньгах». Крупное тело мужчины двигалось с изяществом, а на губах застыла вежливая улыбка, хотя темные глаза смотрели оценивающе. Морана огляделась вокруг, желая удостовериться, что он пришел один, как она

и просила. Один. Но она все равно не расслабилась, несмотря на располагающую улыбку на его красивом лице.

Данте указал на зал за баром, где, как предположила Морана, была VIP-зона, и жестом велел ей следовать за ним. Она неспешно пошла, заметив, что он выставил руку у нее за спиной, чтобы оградить от танцующей толпы. Морана оценила жест, пускай ей совсем этого не хотелось, в особенности когда толпа прижалась к ней и несколько рук попыталось ее облапать, отчего у нее возник рвотный позыв.

Когда они добрались до бара, ее сердце стучало, обгоняя ритм музыки, а в крови подскочил адреналин. Сглотнув, Морана пошла за Данте в уединенную зону, отгороженную от зала баром, в которой музыка почему-то звучала не так громко. Она увидела плюшевые диваны бордового цвета, вытянувшиеся вдоль стен; приглушенный свет создавал интимное пространство для отдыха.

Морана прошла к указанному Данте месту, оглядываясь вокруг, и внезапно замерла, напрягшись всем телом.

На одном из диванов справа от нее сидел Тристан Кейн в пиджаке без галстука и белой рубашке с расстегнутым воротом, отливавшей голубым в свете ламп. Он совсем не походил на того человека, которым был два дня назад. Взгляд Мораны устремился к белой повязке на его ладони, мельком напомнившей о том, что он все еще тот самый человек. То же первобытное существо, погруженное в цивилизованный мир.

Рядом с ним сидела женщина – высокая ослепительная красавица с волосами цвета воронова крыла, облаченная в платье, которое так и окутывало ее фигуру. Открытый язык тела женщины говорил о ее дружеских отношениях с сидящим рядом мужчиной.

Морана отвернулась, не желая слишком долго их рассматривать.

Данте повел ее влево, в противоположную сторону, где было относительно пусто, и жестом пригласил ее сесть. Она намеренно расположилась лицом к стене и спиной к Тристану Кейну, а Данте сел напротив.

Морана ждала, когда начнет покалывать затылок от взгляда Тристана Кейна, когда мурашки побегут по коже, но этого не случилось. Он не прожигал взглядом дыру в ее спине. Хорошо.

– Он оказался здесь случайно, – начал Данте. – Знаю, ты просила, чтобы он не присутствовал, поэтому я не стал сообщать ему о месте нашей встречи. Он пришел несколько минут назад вместе с Амарой. – Его голос звучал слегка виновато, но карие глаза смотрели Моране за спину, а по лицу пробежала тень, пока он наблюдал за происходящим в мрачном молчании.

Эта тень промелькнула из-за его брата по крови или из-за женщины?

Морана прокашлялась, снова привлекая внимание его темных глаз. Тень рассеялась, когда он закрыл глаза и придал лицу выражение вежливой заинтересованности, к которому, Морана была уверена, он прибегал довольно часто.

– Мы можем сосредоточиться на кодах?

– Разумеется, – он кивнул и откинулся на подушки, как раз когда официант принес аперитив. – Хочешь что-нибудь выпить?

Морана покачала головой, скрестила ноги в лодыжках и сложила руки на коленях, чувствуя себя немного неловко из-за всей этой ситуации. По спине пробежал нервный трепет.

Его взгляд был прикован к ней.

Сделав глубокий вдох, Морана замерла, чтобы скрыть реакцию.

– Позволь мне быть честным с тобой, Морана, – сказал Данте, положив руку на спинку дивана, отчего рубашка натянулась на крепкой груди. – Я ничего не имею против тебя лично, поэтому мы можем прекрасно работать вместе, если ты не станешь угрожать или причинять вред мне или моим людям.

Морана прищурилась и кивнула.

– Взаимно.

– Хорошо, – он кивнул, и в его темных волосах заиграл отблеск голубых огней, а глаза снова на миг глянули Моране за спину и вновь посмотрели на нее.

И по этому мимолетному взгляду Морана поняла, что дело было в женщине: именно Амара завладела его вниманием. У Мораны возникло чувство, что за его вниманием к привлекательной женщине в красивом платье крылось нечто большее. Не обращая внимания на болезненный укол сострадания, она прикусила губу.

– Мистер Марони, как я уже говорила мистеру Кейну, – процедила Морана, все еще чувствуя, что сидящий позади мужчина время от времени на нее поглядывал. – Я не знаю, что делать. Я написала коды, но Джексон украл их, прежде чем мне удалось установить защиту. Я даже не надеюсь их найти, не считая того, чтобы уничтожить без прямого доступа.

– Тристан рассказывал мне об этом, – ответил Данте, и внезапно его голос стал чрезвычайно серьезным. Исходящая от него аура ответственности была настолько сильной, что Морана сразу поняла: он старший сын Клана. – Несмотря на вражду между нашими семьями, факт остается фактом: код смертельно опасен для обеих сторон, и мы не можем позволить себе развязать войну друг с другом, при том что внешние силы ищут способ прорваться внутрь.

– Это мог сделать кто-то со стороны? – Морана озвучивала свои опасения и откинулась на подушки, чувствуя, как покалывает шею.

Данте покачал головой.

– Я так не думаю. О том, что ты делала, мог знать только тот, кто знаком с твоей семьей. – Он замолчал на мгновение. – Меня терзают сомнения, может, это даже один из наших подставил Тристана под удар.

– Зачем кому-то из ваших его подставлять? – с любопытством спросила она.

Сидящей перед ней мужчина пожал плечами, но выражение его лица оставалось серьезным.

– Причин может быть много. Зависть к его навыкам или симпатии моего отца. Черт, у него достаточно врагов внутри Клана, которые могут желать возмездия.

У Мораны все свело внутри, когда она вспомнила, как этот самый мужчина солгал своему брату по крови. Она не была уверена, что он не сфабриковал обвинения против самого себя.

– Мы отследили транзакции Джексона, – голос Данте ворвался в ее мысли, заставляя нахмуриться.

– Я уже говорила, что все они ведут к мистеру Кейну.

– Это так, но мы обнаружили отклонения, когда изучили их более тщательно, – сообщил он. – Сейчас мы проверяем их, но, поскольку это твой профиль, возможно, ты могла бы ускорить процесс?

Их сотрудничество казалось ей очень странным. Но Морана все равно кивнула и протянула руку, чтобы он положил флешку в ее ладонь.

– Здесь все, что нам пока удалось собрать, вся информация.

Она осторожно убрала флешку в сумочку, и они оба встали. А поскольку он все это время был настроен дружелюбно, Морана добавила:

– Я дам знать, если что-то выясню.

Данте Марони едва заметно кивнул, пристально глядя на нее.

– Я могу спросить, почему ты отказалась работать с Тристаном?

Морана вскинула бровь.

– А я могу спросить, что происходит между тобой и Амарой?

Дружелюбный мужчина внезапно напрягся, а на его лице промелькнул гнев, пока он не натянул вежливую маску. Данте поджал губы, и Морана в очередной раз поняла, что он был вовсе не тихоней. Он был кровью и плотью Ищейки Марони. Одарив ее сердитым взглядом, он

глянул на женщину, о которой они говорили, а потом снова посмотрел на Морану с натянутой улыбкой.

– Смелость вмиг может обернуться глупостью, – тихо произнес он, настороженно глядя на нее. – Имей в виду.

Морана улыбнулась. Так, значит, ей удалось набраться смелости?

– Прислушайся к собственному совету, – ответила она таким же тоном, развернулась на каблуках и направилась к бару, глядя только вперед и даже не взглянув в сторону, хотя остро ощущала на себе взгляд Тристана Кейна. Горло сдавило, по груди стекла капля пота, все тело напряглось.

Во рту пересохло, и, добравшись до барной стойки, возле которой музыка звучала громче, Морана подалась вперед в попытке привлечь внимание барменов.

Мужчина, которому на вид было уже под сорок, посмотрел на нее и окинул с ног до головы холодным взглядом. Морана нахмурилась из-за его реакции, ничего не понимая.

– Что я могу вам предложить? – спросил он, перекивая музыку.

Морана посмотрела в его глаза, увидела в них невозмутимость и почувствовала, как дрожь пробежала по спине. Да уж, она ни за что не возьмет алкоголь из его рук.

– Просто апельсинового сока.

Бармен отвернулся, и Морана нахмурилась, пытаясь вспомнить, встречала ли его раньше. Не встречала. Но, возможно, он узнал в ней дочь вражеской семьи.

Вздохнув, она взяла стакан сока, который он подтолкнул к ней, и повернулась лицом к танцполу. Потягивая охлаждающий напиток, постепенно утолявший ее жажду, Морана наблюдала за телами,двигающимися перед ней в такт музыке.

– Антон, один «Джек Дэниэлс» со льдом.

Слева от нее раздался голос виски и греха. Морана сглотнула, но не стала поворачиваться, не желая обращать на него внимание. Она стиснула зубы, сжала в руках сумочку и стакан с соком, неотрывно глядя на танцующих.

Он посмотрел на нее. Она чувствовала это, но не повернулась. Медленно допив сок, Морана встала, ощущая его присутствие за спиной, чувствуя, что он стоял всего в паре сантиметров от нее, весь сотканный из напряженных мышц и силы, но никак на нее не реагируя. Морану это полностью устраивало.

Ей стоило отойти. Поставить стакан на стойку и пойти к выходу, не сказав ни слова, не бросив взгляда, не сделав вообще ничего. Но по какой-то непостижимой причине в это мгновение происходящее стало губительным, подобно игре в гляделки, когда никто не хотел моргнуть первым. Все свелось к противостоянию силы воли, в котором любое движение или побег стало бы равносильно морганию, и будь она проклята, если сдастся первой.

Музыка обволакивала ее, словно заключая в пузырь, где не было ничего, кроме ее бешено колотящегося сердца и учащенного пульса. Морана стояла на месте, бездумно наблюдая за танцполом и всем телом ощущая его присутствие. Он просто находился рядом, и по какой-то причине этого было достаточно.

– Морана Виталио?

Момент был испорчен. Морана закрыла глаза, едва тяжесть спала, и повернулась в другую сторону на женский голос. Она увидела женщину, которая сидела сегодня рядом с Тристаном Кейном и теперь смотрела на нее самыми причудливыми зелеными глазами, какие ей только доводилось видеть. Их цвет напоминал полуночный лес, пышное тело великолепно смотрелось в облегающем коротком платье, а темные кудри небрежно спадали с плеч. Амара.

– Да, – осторожно ответила Морана, не понимая, почему эта женщина захотела с ней поговорить.

Амара посмотрела на нее, и ее зеленые глаза наполнились чем-то сродни жалости. Но прежде чем она успела произнести хоть слово, ее взгляд устремился туда, где, как было

известно Моране, стоял Тристан Кейн, и, покачивая головой, женщина унеслась прочь. Окончательно сбита с толку странной внезапной встречей, Морана застыла на месте, глядя ей вслед. Что, черт возьми, это было?

Морана допила напиток, не поворачиваясь к Тристану Кейну.

И пошатнулась.

Что за чертовщина?

Она посмотрела в пустой стакан из-под апельсинового сока и нахмурилась, когда огни стали слегка расплываться перед глазами, а все вокруг закружилось.

Ей что-то подсыпали в напиток? Странный бармен?

Нет. Нет. Нет. Такое не могло с ней случиться. Не здесь, не сейчас.

Тряхнув головой, чтобы развеять туман и вернуть свое привычное состояние, Морана повернулась к выходу. И попыталась сделать шаг.

Она покачнулась и чуть не упала.

Сзади кто-то схватил ее за руки и помог устоять, прикасаясь грубыми ладонями к ее нежной коже.

Морана хлопала глазами, язык опух, а рот будто набили ватой. Мир вокруг закружился еще сильнее, колени ослабли. Все ее тело сотрясло судорогой, а музыка болезненно отдавалась в голове. Веки потяжелели. Внутри зародился страх, ведь если она упадет в обморок в этом клубе, то будет мертва, как только кто-то найдет ее или когда отец обо всем узнает. Эта мысль слегка развеяла охватившую ее сонливость, и в этот миг державшие ее руки развернули Морану кругом.

Она взглянула в голубые глаза, которые всматривались в ее лицо. Руки держали грубо и крепко. Внезапно Тристан Кейн схватил Морану за подбородок и, прислонив ее к барной стойке, сосредоточенно посмотрел на нее в попытке завладеть вниманием хоть на краткий миг, пока она не сомкнула веки.

– Черт!

Его рык заставил Морану открыть глаза и снова взглянуть на него, но ее вновь ошеломила сила ненависти, которую она увидела в голубых глазах, обжигавших ее кожу. Она чувствовала, как он наблюдал за ней, но не имела понятия, каким именно был этот взгляд. Неужели все это время его глаза пылали такой ненавистью? Не потому ли она ощущала покалывание на коже?

У Мораны перехватило дыхание, едва ее настигло осознание, что еще никто и никогда не питал к ней такой сильной ненависти. Она пыталась открыть рот, спросить у него, за что он ее презирает, в чем причина, но губы никак не слушались.

Рука, сжимавшая ее подбородок, заставила Морану повернуть голову и вновь посмотреть в его пылающие глаза. Сердце забило быстрее, а кожу обдало жаром от его прикосновения, пока она пыталась сосредоточиться, преодолевая сонливость.

– Я больше не стану тебя спасать, – процедил он сквозь зубы и достал телефон свободной рукой. При виде повязки на его ладони в том месте, где он порезал себя ее ножом, у Мораны свело живот.

– Данте, – произнес он напряженным, сдержанным тоном. – Ей что-то подмешали в напиток.

Наступила тишина, пока он слушал ответ Данте. А потом...

– Я не стану здесь торчать и изображать героя. Пусть Амара нянчится с ней, пока она приходит в себя.

Но прежде чем Морана успела проглотить комок в горле, вставший от ненависти, что разгорелась внутри (из-за того, что она оказалась в его власти и столкнулась с вопиющим пренебрежением, из-за ублюдка, который что-то подмешал в напиток, из-за самой ситуации), он грубо подтолкнул ее в сторону VIP-зоны, держа за руки. Она чувствовала его ярость, чувство-

вала, как сама дрожит от того, что практически соприкоснулась с этой яростью. Он еще никогда не был таким за все то непродолжительное время, что она была с ним знакома.

Что, черт подери, случилось? Что происходит? Ее разум затуманился, хотя Морана ощущала жар его тела, подталкивающего ее вперед.

Красивая женщина в серебристом платье вышла вперед, беспокойно нахмутив брови.

– Что случилось?

– Мне все равно, – послышался рядом резкий ответ. – Мне надо идти. – Он отпустил Морану так резко, будто она обожгла ему руки.

Едва он ослабил хватку, у нее подкосились колени, и Морана снова осела на мягкие подушки, сквозь дурман глядя на его удаляющуюся мускулистую спину. Ее наполнила неподдельная ярость такой силы, что по телу пробежала дрожь. По венам стремительно пронеслось желание ударить его по лицу, хотя она знала, что была не в состоянии пошевелить даже пальцем.

Амара села рядом и стала ласково гладить ее по спине, глубоко вздыхая и смотря на Морану нежным взглядом зеленых глаз.

– Ты уж прости его.

Морана сонно моргнула, громко сглотнула, чувствуя, как голова раскалывается от боли, а темнота начинает застилать все перед глазами. Мир замер, а ее дыхание замедлилось.

– Ты должна понять, почему он...

Морана хотела. По какой-то непонятной причине она хотела понять, почему он ненавидел ее, и ненавидел так рьяно. Но, как ни пыталась, голос Амары начал уноситься вдаль, веки Мораны потяжелели, а мышцы обмякли. Она осела на подушки и окончательно поддалась небытию, не зная, очнется ли снова.

Глава 6

Преследование

Морану испугал внезапный рывок.

Не понимая, что происходит, она неспешно разомкнула тяжелые веки и увидела сквозь резь в глазах стремительно проносящиеся в темноте деревья и длинные участки безлюдной дороги впереди. Мгновение спустя в ее затуманенное сознание ворвалось жужжание двигателя, а вместе с ним запах парфюма, теплый воздух и прикосновение кожаной обивки к бедрам и плечам. Все это казалось крайне знакомым.

Морана заморгала и резко села, отчего ее снова накрыл приступ головокружения, а голову пронзил отголосок былой боли. Она огляделась вокруг.

Салон изысканного кремового цвета, брелок в виде очков и пистолета, свисающий с зеркала заднего вида, детектив в мягкой обложке, валяющийся на консоли вместе с черным клатчем.

Она находилась в своей машине.

За рулем сидела женщина. Женщина в сексуальном серебристом платье, которая с беспокойством на нее поглядывала. Где же она видела ее раньше?..

– Как ты себя чувствуешь? – спросила женщина тихим ласковым голосом, который почему-то прозвучал сипло в окружающей их тишине.

Что-то в ней казалось Моране знакомым. Она тряхнула головой, пытаясь привести мысли в порядок, и задумалась над вопросом, хотя сама тем временем посматривала, нет ли у незнакомки оружия.

Как она себя чувствовала?

– Растерянно, пожалуй, – тихо ответила Морана и нахмурилась. – Кто ты?

Женщина бросила на нее слегка встревоженный взгляд.

– Амара. Мы познакомились час назад. В клубе. Ты не помнишь?

Теперь, когда она упомянула об этом, к Моране стали возвращаться обрывки воспоминаний. Встреча с Данте. Флешка, убранный в сумочку. Путь к бару. Женщина, идущая ей навстречу. И...

Она стиснула челюсти, когда воспоминания разом пронеслись в ее голове. Раскаленная лава потекла по венам, пальцы впились в ладони, а в груди закипела кислота. Воспоминания вернулись, а вместе с ними и чистая ярость, которая едва не сотрясала ее тело и пробуждала желание ударить что-нибудь, да посильнее.

Сделав глубокий вдох, Морана повернулась к женщине и приковала к ней взгляд.

– Почему ты ведешь мою машину?

Амара быстро глянула на нее и снова стала смотреть на дорогу.

– Кое-что случилось после того, как ты потеряла сознание, – ответила она тем же тихим голосом, и Морана поняла, что он у нее такой от природы. – Тебе стало опасно там оставаться, и я решила, что лучше тебя увезти.

Морана с прищуром посмотрела на нее, пытаясь понять, насколько та была честна.

– И ты сделала это по доброте душевной?

– Отчасти, – еле слышно ответила женщина. – Но главным образом потому, что меня попросил Тристан.

Ладно.

Сердце Мораны забилося чаще в тот же миг, когда до нее дошел смысл этих слов.

Но прежде чем она успела что-то ответить, Амара снова заговорила своим сиплым голосом.

– Он сейчас едет за нами.

Что?

Морана обернулась посмотреть на пустую дорогу. Конечно же, огромный черный внедорожник следовал за ними по уединенной тропе, и Морана поняла, что они все еще были недалеко от клуба, а до особняка оставалось еще несколько километров пути. Фары ярко светили, а сам автомобиль ехал с той же скоростью, что и Амара, держась на расстоянии, в которое мог бы вклиниться еще как минимум десяток машин.

– Что с ним не так? – пробормотала Морана себе под нос, совсем не понимая этого человека, хотя в ней преобладало желание врезать ему в нос. Она стиснула зубы.

– Не уверена, что именно я должна рассказывать тебе об этом, – ответила Амара, и Морана повернулась к ней, стараясь не обращать внимания на свет фар, который видела краем глаза.

– Но ты собиралась мне что-то сказать, – настаивала она. – До того, как я упала в обморок. Амара промолчала и поджала губы, и Морана вздохнула, понимая, что не получит ответа.

– Ты из их семьи? – поинтересовалась она, поддавшись любопытству по отношению к этой женщине.

Амара изогнула губы в легкой улыбке и покачала головой.

– Формально – нет.

Морана молча ждала, и Амара продолжила:

– Моя мама работала домоправительницей в доме Марони. Я с детства росла с ними, но никогда не была частью семьи.

– Тебя в нее приняли? – спросила Морана.

Амара помотала головой.

– Нет. Единственный, кого когда-либо принимали в семью, – это Тристан.

Морана внимательно смотрела на нее, и по какой-то неясной причине в ней зародилось тягостное чувство.

– Но ты знаешь эту семью?

Амара бросила на нее напряженный взгляд.

– Да. Но если ты думаешь, что я стану раскрывать какие-то секреты, ты ошибаешься. Я не делала этого в пятнадцать лет, не стану и сейчас.

Морана вскинула брови.

– В пятнадцать?

Она заметила, как Амара крепче сжала руль и на миг плотно поджала губы, а потом вздохнула.

– Меня похитила и держала в плену другая преступная группировка. Они пытались заставить меня говорить, а когда я не стала этого делать, мне повредили голосовые связки.

Сердце Мораны защемило от боли за эту женщину, а вместе с ней зародилось и своего рода восхищение ее силой. Пятнадцатилетняя девочка столкнулась с ужасами, но не стала им поддаваться. Морана знала, чего стоило быть сильной в этом мире, и, пускай эта женщина приходилась ей врагом, она не могла не проникнуться уважением к ее силе. Поэтому прониклась. Без раздумий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.